

Наталья Майорова

ЛИТЕРАТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ

«ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ»

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2005

ВВЕДЕНИЕ

Если уехать далеко за город, туда, где нет асфальта и телеграфных столбов, можно увидеть нашу землю такой, какой она была сотни лет назад. Светлая березовая роща, сизые волны молодой пшеницы. Церковь с белыми стенами, на которых еще видна каменная резьба...

Тысячу лет назад на нашей земле жили люди, похожие и не похожие на нас. Откройте страницы древней книги — и вы услышите их живые голоса.

«Се повести временных лет, откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача पहले княжити, и откуда Руская земля стала есть».

Древняя Русь простиралась она на многие сотни верст: от Новгорода на севере до Таманского полуострова на юге, где стоял тогда город Тмуторокань. На востоке граничила с Волжской Булгарией, в южных степях кочевали племена хазар и печенегов. А с севера омывало ее Варяжское море. Отважные мореплаватели — варяги, избо-

М. Нестеров. Старец — раб Божий

П. Корин. Северная баллада

роздившие на стремительных своих ладьях-драккарах все моря вокруг Европы, доплывшие, как говорят предания, и до Америки, — дали Руси первых князей. Рюрик сел княжить в Новгороде, а его преемники, Олег и Игорь, сделали своим стольным городом Киев.

Киевская Русь росла и крепла. С киевскими князьями охотно роднились византийские и германские императоры, английские, французские, норвежские короли. На основе славянской азбуки, созданной в IX веке Кириллом и Мефодием (братьями-монахами из Фессалоник), расцвела на Руси письменная культура на древнеславянском языке. Надписи на стенах и ремесленных изделиях, новгородские берестяные грамоты говорят о том, что читать и писать умели и многие простые люди. «*Благодатна полная корчага сия*», — написал киевский мастер XI века на глиняном кувшине. А помните восьмилетнего новгородского мальчика Онфима, жившего в XIII веке? Вы наверняка читали о нем в учебнике. «*Господи, помоги рабу своему Онфиму!*» — взывал он, устав царапать на бересте школьные упражнения.

Интересно, что читал Онфим, когда немного подрос? Невероятные истории о завоеваниях Александра Македонского? Сказания о святых Борисе и Глебе? Книг ведь

А. Кившенко. *Призвание князя — встреча князя с дружиной, старшинами и народом славянского города*

было много, далеко не все дошли до нас. Слишком часты на Руси тяжкие бедствия, слишком легко сгорают бумага и пергамен.

На пергамене — выделанной телячьей коже — книги писали до XIV века. Это был дорогой материал, и писать на нем было не очень удобно. Зато выходило красиво: на гладкой странице ровные ряды четких, ровных букв. Такое письмо называлось уставным. В XIV веке, когда появилась бумага, его сменяет полуустав — быстрое, иногда наклонное письмо с большим количеством сокращений. А с XV века появляется скоропись: начертания букв теряют единообразие, возникают индивидуальные почерки. Впрочем, уже в конце XV века, благодаря изобретению Иоганна Гуттенберга, появляется книгопечатание, и книга становится иной...

Переписывали книги монахи — таково было их послушание. Писали долго и тщательно, сетуя иногда на кропотливый труд и плохие гусиные перья: *«Лихое перо! Невольно им писати рабу многогрешному»*, — пометил, не удержавшись, монах XIV века на полях

рукописи. Страницы многих книг украшались многоцветными миниатюрами и заглавными буквицами, обложки — ювелирными накладками и застежками. Такая книга могла быть настоящим предметом искусства и ценилась очень дорого.

Почти не осталось древних книг. И, увы, совсем ничего не осталось от языческих времен. А ведь христиан-

ство утвердилось на Руси не сразу, долго еще после княжения Владимира шла борьба новой и старой веры. И борьба, и слияние, прорастание друг в друга... Языческие боги, не исчезая из народного сознания, становились бесами или святыми, как, например, *«скотий бог»* Велес, превратившийся в Святого Власия, покровителя домашнего скота. Как мало мы знаем об этих богах! Древние эллины обладали развитой письменностью, создали великую литературу. А славяне? Неужели до Кирилла и Мефодия они совсем не умели писать на родном языке?

Это одна из загадок истории. С нее и начнем.

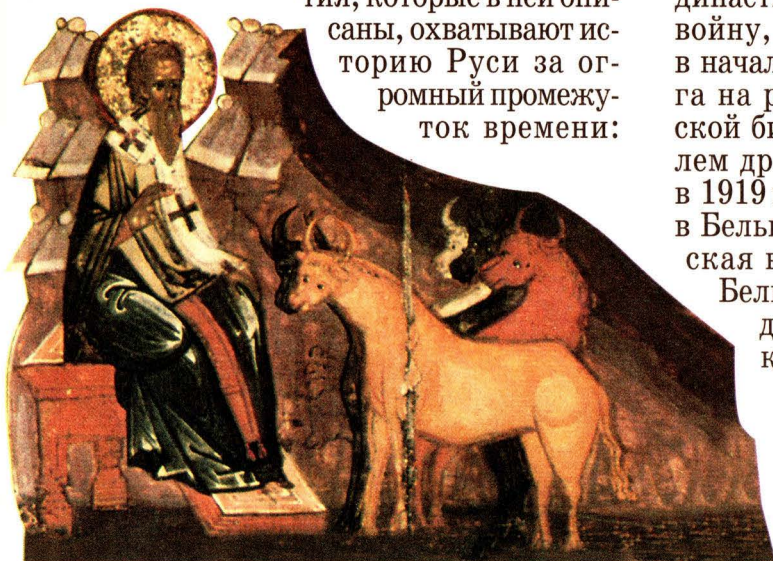
Евангелист Марк. Миниатюра из Евангелия. Новгород. 1575 год

ВЕЛЕСОВА КНИГА

Зимой 1040 года сквозь тогда еще дремучие леса Западной Европы двигался свадебный поезд. Походил он больше на военный отряд: немало сил требовалось, чтобы защитить от диких зверей и лихих людей невесту короля Франции Генриха I — киевскую княжну Анну. В ее приданом хватало ценностей: мехов, ювелирных украшений, всякого иного добра. Но главной ценностью были книги. Новгородскую библиотеку взяла с собой на новую родину дочь Ярослава Мудрого, такая же книжница, как ее отец. Среди книг — сорок три потемневших от времени дощечки, на которых виднелись странные угловатые письмена...

Задолго до принятия христианства эти письмена — черты и резы — использовали славянские волхвы. В течение V—IX веков они записывали, процарапывая раскаленным железным писалом на буковых досках молитвы и гимны богам: Роду, Сварогу, Перуну, Велесу; легенды и рассказы о древней истории — о том, как кочевали предки славян по бескрайним степям, сражаясь с врагами за свободу и новые земли. Все это и составило знаменитую Книгу Велеса. События, которые в ней описаны, охватывают историю Руси за огромный промежуток времени:

М. Чуракова. Лесной старец

с древних времен до последней четверти IX века. И вот теперь этот удивительный памятник покидал родную землю.

Долгие столетия о нем ничего не было слышно. Должно быть, хранился он за толстыми стенами одного из королевских замков и там благополучно пережил смены династий, бунты и эпидемии, Столетнюю войну, Варфоломеевскую ночь... Только в начале XIX века вернулась Велесова книга на родину вместе со всей Новгородской библиотекой, выкупленной любителем древностей А.И. Сулакадзевым. Но в 1919 году снова оказалась за границей — в Бельгии. В России шла тогда Гражданская война, маленькая мирная страна Бельгия, казалось, куда больше подходила для того, чтобы хранить хрупкие древние доски.

Увы, они не сохранились! Осталась копия. Ее там же, в Бельгии, сделал

Святой Власий, благословляющий стада. Именно он сменил славянского бога Велеса, покровителя домашних животных. Фрагмент иконы

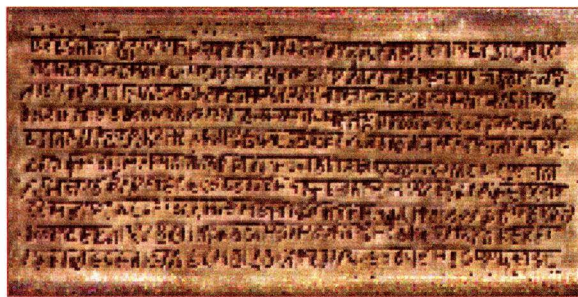
писатель и историк Ю.П. Миролюбов, покинувший Россию после революции. Все, что мы знаем сейчас под именем «Велесова книга», написано его рукой.

И вот уже почти сто лет ученые спорят: а существовали ли вообще эти буковые доски? Может быть, Книга Велеса — подделка, литературная мистификация?

Вы скажете: ну и что? Мало ли произведений дошло до нас только в копиях? Если во всем сомневаться, можно в конце концов и впрямь решить, что вообще не было никакой истории и мы только вчера, ну, позавчера, из яйца вылупились!

Но то-то и оно, что настоящий ученый обязан сомневаться во всем и доказывать свою точку зрения. Противники подлинности Велесовой книги приводят серьезные доводы. Они говорят: «черты и резы» — это вовсе не оригинальная, ни на что не похожая письменность, а та же кириллица, только искаженная. И язык — искаженный древнеславянский, причем искаженный произвольно, с добавлением совсем не древних украинских и польских языковых форм. Да и содер-

А. Клименко. Перун

Деревянная «страница» Книги Велеса

жание... В нем очень мало новых фактов, зато хорошо видно стремление доказать, что историческая память славян восходит к временам древних ариев, которые задолго до христианства уже поклонялись единому богу.

Именно такие взгляды, кстати, были у Ю.П. Миролюбова. Так, может быть, считают ученые, он и сочинил Велесову книгу? Нет, вовсе не в погоне за славой — в одиночестве эмиграции, в безнадежной тоске по Родине, о которой так хотелось сказать что-то особенное. И, надо признаться, это ему удалось. При всех несовершенствах Велесовой книги, что-то особенное в ней и впрямь есть. Недаром ее защитники убеждены в том, что она подлинная вопреки всем научным резонам!

Причиной тому — сам дух этой книги. Великая магия слова.

«...Сварог — старший Бог Рода Божьего и Роду всему — вечно бьющий родник, что летом течет из крыни, зимою не замерзает... Иво тайна та велика есть».

А. Клименко. Сварог

«ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

А.А. Шахматов

«Повесть временных лет» — это первая дошедшая до нас русская летопись, созданная в начале XII века. Двенадцатый век — так давно! А между тем любой из нас — даже тот, кто за всю жизнь не прочитал ни одной книжки, — с персонажами этой летописи наверняка знаком.

«Как ныне свирается вещий Олег
Отмстить неразумным хазарам...»

Да, пушкинский Олег и смертоносная змея, выползшая из черепа мертвого коня, — оттуда, из «Повести временных лет». Александр Сергеевич наверняка перечитывал ее не один раз.

Мы с вами эту книгу просто читаем, а ученые — историки и литературоведы — изучают.

В начале XX века академик А.А. Шахматов установил, что в текст «Повести», который нам сейчас известен, влились и более ранние летописные своды: Древнейший, Никоновский и Начальный, составленные в IX—XI веках. Сама «Повесть временных лет» была написана Нестором, монахом Киево-Печерского монастыря, около 1113 года, а немного позже монах Сильвестр ее переработал.

События ранней русской истории в «Повести временных лет» изложены последовательно. А начинается она с описания того, как библейский Ной после потопа делил между сыновьями земли: Симу — восточные, Хаму —

В. Васнецов. Песнь о Вещем Олеге

южные, а Иафету — северные и западные. От него-то, Иафета, и произошли славяне. Каждое славянское племя жило по-своему: например, у полян обычаи «кроток и тих», а вот древляне — вечно во вражде и беспорядке, «звериньским образом».

Впрочем, извне приходили к славянам не только враги. Побывал, рассказывает летописец, в славянских землях апостол Андрей. Поднялся по Днепру до холмов, где теперь Киев, и сказал ученикам:

«Видите ли горы сии? Яко на сих горах воссияет благодать Божия, и будет град велик».

А потом отправился туда, где теперь Новгород, и там очень дивился любимой славянской заба-

М. Антокольский
Нестор-летописец

ве — баням: как это люди в жару бьют себя прутьями едва не до смерти!

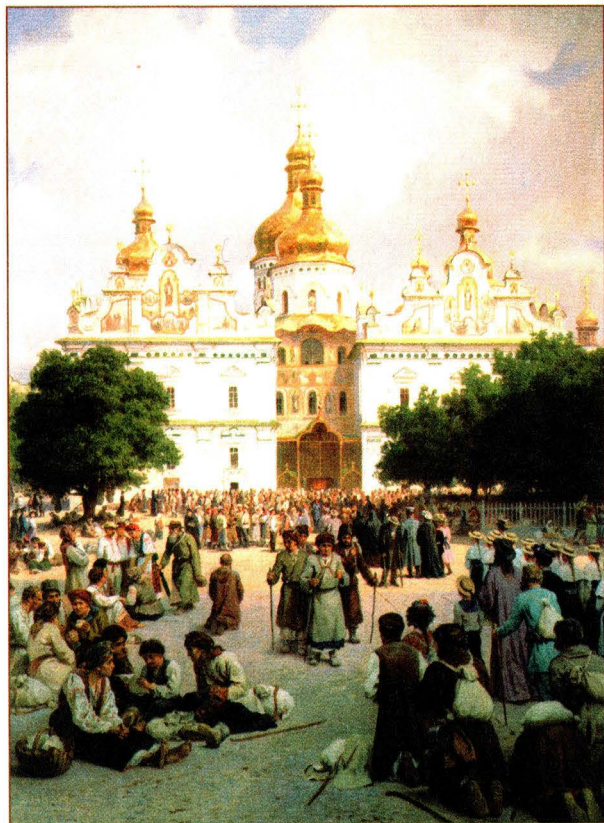
«И то творят по вся дни, не мучимы никем, но сами ся мучат, и то творят омовенье себе, а не мученье».

Впрочем, остановимся. «Повесть временных лет» — большая книга, и с каждой страницей все интереснее. Немало в ней и нравоучительных рассуждений, и юмора. Вот рассказ о том, как Аполлоний Тианский избавил Антиохию от комаров: заставил всех горожан бегать по улицам с палками, крича: «*Быть граду без комара!*» — после чего комары и впрямь исчезли. Язычники тоже могут творить чудеса, отмечает автор, но не в чудесах истина, а в вере.

Не только о веселом приходилось рассказывать летописцу. Стихийные бедствия, набеги печенегов и половцев, а главное — бесконечные распри князей вызывают у него гнев: за что Господь карает Русь?

В.П. Верещагин
Великая церковь Киево-Печерской лавры

Посол славян к варягам

Княжение варяжских братьев: Рюрика, Синеуса и Трувора

Присяга воинов Олега Перуну

«Да никто не дерзнет сказать, что ненавидимы мы Богом!.. Потому ведь и сильнее разгневался на нас, что больше всех почтены были и хуже всех совершили грехи».

Главное для автора «Повести» — Русская земля, ее процветание и единство, не ограниченное только пределами Киевского княжества.

«Наводит Бог, в гнев, иноплемеников на землю, и только в горе люди вспоминают о Боге; междоусобная же война бывает от дьявольского соблазна».

ИОАКИМОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

История древнерусской литературы похожа порой на самый настоящий детектив. Что ни книга, то загадка. Вот еще одна.

Иоакимовская летопись. Вот уже которое поколение ученых пытается ответить на вопрос: что это такое? Древнейшая русская летопись, составленная в XI веке новгородским епископом Иоакимом Корсунянином? Легендарное сказание — одно из многих, сочинявшихся в России, Украине и Белоруссии в XVII веке «под старину»? Выдумка историка?

Чем эта загадочная летопись так интересует ученых?

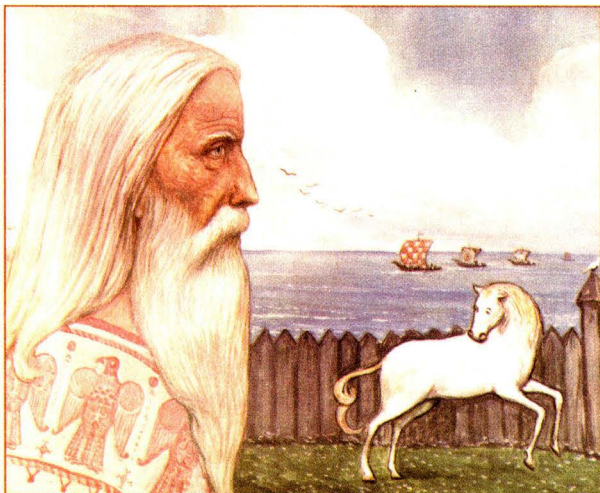
В ней написано много любопытного. О начале Руси, о призвании варягов, о княгине Ольге и ее крещении, о принятии христианства. Причем то, что написано, далеко не во всем сходится с другими летописями! Например, с «Повестью временных лет».

Вот что говорит «Повесть» о призвании в Новгород варяжских князей:

«Варяги из заморья принимали дань с чюди, и со славян... Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собою владеть. И не было сре-

И. Глазунов. Остров Рюген. Жрец

ди них правды, и встал род на род... И сказали себе: "Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву". И пошли за море к варягам... И вызвались трое братьев со своими родами... и сел старший, Рюрик, в Новгороде».

Иоакимовская летопись рассказывает об этом по-другому:

«Гостомысл имел четырех сыновей и три дочери. Сыновья его — одни в войнах погибли, другие дома умерли, и не осталось у него ни одного сына, а дочери выданы были за соседних князей. И была Гостомысл и людям его о том печаль тяжкая. Пошел Гостомысл в Новгород спросить богов о наследии и, зайдя на вершину, принес жертвы многие и вещунов одарил. Вещуны же ответили, что боги обещают дать ему наследника от чресел его. Но Гостомысл не поверил этому, поскольку стар был, и жены его не рожали... Однаж-

А. Акимов. Крещение княгини Ольги

Подробно рассказывая о Гостомысле и его предках, летописец подчеркивает: история Русского государства вовсе не началась с призвания варягов. Оно, государство, существовало уже задолго до того. Причем центр его был не в Киеве, а в Новгороде. Кстати, из того же Гостомыслова рода происходила, сообщает летописец, и славная княгиня Ольга.

Потому и в «Повести временных лет» ничего об этом не сказано! Киев и Новгород — соперники, а «Повесть» писалась в Киеве. Будем изучать летописи, сравнивать их, стараясь воссоздать русскую историю по возможности целиком...

Да в том-то и беда, что Иоакимовской летописи у нас нет! Не дошла она до нашего времени. Последним, кто держал ее в руках, был знаменитый историк первой половины XVIII века Василий Никитич Татищев. В его «Истории Российской» этой летописи посвящена целая глава.

Благодаря татищевскому пересказу мы о ней и знаем. И не только о ней. Создавая свой труд, Татищев изучил множество древнерусских источников. Раскольничья летопись, Иоакимовская, Еропкинская, Хрущевская... Он разыскивал их по монастырям, реставрировал. Они хранились в его имении — в селе Грибанове. Вскоре после смерти историка там случился пожар. Все драгоценные рукописи погибли.

И. Глазунов. Умила Новгородская

ды спал он в полдень и видел сон, будто из чрева средней дочери его Умилы произошло дерево великое плодovitое и покрыла весь град Великий, от плодов же его насыщались люди всей земли. Восстав же от сна, призвал вещунов, чтобы истолковали ему сон этот. Они же сказали: «Сыны ее должны унаследовать ему, и земля обогатится княжением его». И все радовались тому, что не унаследует сын старшей дочери, поскольку негоден был. Гостомысл же, видя конец жизни своей, созвал всех старейшин земли от славян, руси, чуди, веси, мери, кривичей и дреговичей, объявил им сновидение и послал избраннейших к варягам просить князя. И пришли по смерти Гостомысла Рюрик с братьями и родичи их.

Рюрик по смерти братьев обладал всей землей, не имея ни с кем войны. В четвертое лето княжения его переселился из старого в Новый град к Ильмену, заботясь об управлении и правосудии, как и дед его».

«СКАЗАНИЕ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ»

«Сказание и страдание и похвала святым мученикам Борису и Глебу» — так называется это произведение полностью. Оно было создано неизвестным автором в конце XI или в начале XII века и дошло до нас во множестве списков. Видно, любили его читать наши предки. И наверняка, читая, обливались слезами: столько в этом княжеском житии печального и трогательного.

В чем же дело? Что произошло с двумя юными князьями тысячу лет назад?

В 1015 году умер князь Владимир, крестивший Русь. Он оставил двенадцать сыновей от разных жен, которых еще при жизни посадил на княжение по русским городам. Сразу, как его не стало, пошли интриги: сын Владимира, Святополк, желая закрепить себя в Киеве, скрыл смерть отца и начал устранивать братьев-соперников.

«Получив известие о смерти отца, святой князь Борис сильно опечалился... «Увы мне, отче мой, свете очей моих, сияние, заря лица моего! Увы мне! Како зашел, свете мой, не вывешу мне при твоём скончании, дабы сим погреб честное тело твоё! Почто не сподобился я лобызать честные се-

Е. Кравцов. Гибель великомученика Глеба

Борис и Глеб. Икона XIV века

дины твоя, отче мой!» ...Скорбь его была еще тем тяжелее, что вместе с известием о кончине родителя своего получили нерадостную весть о том, что брат его Святополк, который был при кончине родителя своего, замыслил угнать смерть отца своего и тело его, завернувши в ковер, положил

*В. Васнецов
Святополк Окаянный*

на земле, а ночью переезжал тайно в город и поставил в Десятинской церкви».

По приказанию Святополка были убиты трое: Святослав, Борис и Глеб.

Святополк же соорудил планы, подражая Канну. Владеть землей Русской единодержавно вздумал он вместо отца своего. Для того нужно было истребить братьев своих.

Но затем и сам Святополк пал от руки еще одного брата — Ярослава, который и стал в конце концов киевским князем.

Ярославу необходимо было очиститься от обвинения в братоубийстве. Вот он и хотел показать, что первым-то начал Святополк, пролив невинную кровь, а Ярослав мстил за братьев! Но еще важнее для князя, превратившего Русь в могучую европейскую державу, была идея государственного единства, недопущения распрей. Борис и Глеб, которые отказались выступить против старшего брата, хотя и знали, что он замыслил их убийство, стали святыми неспроста.

«Не могу я поднять руку на брата своего, к тому же еще и старшего, которого чтю я как отца», — говорит Борис, когда дружина предлагает ему силой захватить киевский стол. Непротивление злу, святость родственных уз, стремление избежать кровопролития. В те времена шло становление русской церкви, появились свои, русские, святые. Борис и Глеб — мученики во имя братской любви, юные, кроткие, всей душой преданные Господу.

Гибель Бориса и Глеба становится началом их вечной жизни. Тела юных братьев нетленны и благоуханны, на местах смерти и погребения происходят чудеса.

«Великий князь Ярослав, митрополит, игумены, духовенство, бояре и народ с почестями встретили мученическое тело святого Глеба, которое по освидетельствованию оказалось нетленно, бело

как живое и источающее благоухание. По освидетельствованию церковном, св. мощи были перенесены в Вышгород, в церковь святого Василия, и положены в землю в каменной раке, рядом с святым Борисом.

Многие, приходя к гробам святых мучеников Бориса и Глеба, получили исцеления. Бог восхотел прославить святых своих».

Святополк же принял смерть мрачную, «гонимый гневом Божиим»:

«Обуяло его безумие, и так ослабели суставы его, что не мог сидеть на коне и не было ни преследующих, ни едущих по следам его. А он, лежа в бессилии и приподнимаясь, восклицал: "Бежим дальше, гонятся! Горе мне!" Невыносимо ему было оставаться на одном месте».

Святополк для писателя — «окаянный», проклятый. Так злополучный князь и вошел в историю как Святополк Окаянный...

Н. Зиновьев. Битва Ярослава Мудрого с печенегами под стенами Киева

«СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ»

Панорама Киево-Печерской лавры

Если вы бывали в Киеве, наверняка ходили в Софийский собор. И, конечно, помните удивительное ощущение, охватившее вас в его стенах. Время перестает существовать, и люди, изображенные на стенах и сводах, кажутся живыми. Скоморохи и музыканты с инструментами, стрелок из лука, кулачные бойцы...

Сегодня в Киеве праздник: закончено строительство новых стен и укреплений. Теперь город никогда никто не сможет захватить.

*Скоморохи; Благовещение. Мария
Фреска и мозаика Софийского собора в Киеве*

Софийский собор в Киеве. Вид на апсиду

А значит — и всю Русь. Как расцвела она при князе Ярославе! Вот и собор Святой Софии построен — не хуже, чем в Константинополе. «София» значит «мудрость». Мудрым называют и Ярослава. Он хочет, чтобы Русь не зависела ни от кого, даже от Византии, принесшей ей христианство. В храме и на площади перед ним собрался весь город. Идет праздничное богослужение...

«Восхвалим же... Владимира, сына старого Игоря, внука же славного Святослава, которые, в свое время владычествуюя, мужеством и храбростью прославились... Ведь не в слабой и неизвестной стране правили, но на Руси, которая ведома и славится во всех четырех концах земли».

Говорит Иларион, священник из киевского пригорода Берестова. Речь его — слово, обращенное к людям неравнодушным, но еще и образованным, «*премного насытившимся сладостью книжной*». Скоро она станет известна всей грамотной Руси. А потом дойдет и до нас. О чем она? Закон и благодать — это Ветхий и Новый Завет. Две части Библии: вторую — Евангелие — привнесло христианство, в иудаизме почитается только первая. Они отличаются друг

от друга тем, говорит Иларион, что первый был дан лишь одному народу и требовал неукоснительного исполнения: делай только так и не иначе — это закон, или грозный Бог нашлет кару. А второй завет, Новый, где рассказано об Иисусе Христе и его великой жертве, — он для всех. Новый Завет основан на любви. Ему следуют добровольно. Иларион подходит к главному: свободному выбору князем Владимиром христианской веры. Похвала Владимиру — основная часть «Слова».

«Как уверовал? Как воспылал любовью к Христу?.. Ведь не видел ты Христа, не следовал за Ним, как же ты Его учеником стал?»

Для Илариона нет сомнений в том, что побудить русского князя принять христианство мог только сам Бог, а не советы византийских священников. Заканчивается «Слово» ликующим призывом к Владимиру:

«Встань, о честная глава, из гроба твоего... Встань, посмотри на сына своего.., посмотри на украшающего престол земли твоей и возрадуйся и возвеселись!»

И помолись, просит Иларион Владимира, «о земле своей и о народе.., и да соблюдет его Господь Бог от всякого ратного нашествия и пленения, от голода и от всякой скорби и несчастья!»

Архангел. Фреска Софийского собора

Один из первых православных святых — великий князь Владимир Святославич

В этом и суть Иларионовой речи: в прославлении Русского государства, его силы и независимости. Недаром он, с гордостью вспоминая об Игоре и Святославе, не смущается тем, что они были язычниками. Для него главное, что правили они на Руси, «что славится во всех четырех концах земли».

Праздник, во время которого Иларион произнес свою речь, случился, как предполагают ученые, в 1049 году. А вскоре, в 1051 году, священник из Берестова стал митрополитом Киевским (то есть главой русской церкви). До него эту должность занимали только греки. И вот первый русский митрополит!

Прошло время, и митрополитом в Киеве снова стал грек. А Иларион? Ученые считают, что он, вынужденно уступив митрополию, поселился в Киево-Печерском монастыре под именем Никон. Составлял летописи... Помните Никоновский летописный свод, вошедший в состав «Повести временных лет»? Впрочем, это всего лишь гипотеза.

«ПОУЧЕНИЕ» ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

Что за люди эти древнерусские князья, какие яркие личности! Хитроумная и безжалостная Ольга, отважный Святослав, безудержный Владимир, злосчастный Святополк, мудрый политик Ярослав...

Но есть в этой череде имен одно, что привлекает особенным образом, — Владимир Мономах.

До нас дошли три произведения Владимира Мономаха, вернее — три части, написанные в разное время, но единые по духу. Первая — «Поучение», вторая — автобиография, рассказ о «путях и ловах» (т. е. о походах и охотах), и третья — письмо к двоюродному брату Олегу Святославичу. Письмо было написано в 1096 году, когда ссора между братьями привела к убийству людьми Олега сына Мономаха — Изяслава.

Первые же две части появились гораздо позже — в 1117 году. Князь был тогда уже очень немолод. «На санях сидя», берется он за перо и обращается к сыновьям в надежде предостеречь, наставить, объяснить... Поймут ли они? «Послушайте меня; если не все примете, то хоть половину».

Ведь так много за долгую жизнь сделано, передумано, понято. И так хочется, чтобы дети уже смолоду избежали ошибок!

Послы чуди у Владимира Мономаха

Послы Константина Мономаха вручают Владимиру Мономаху крест и знаки монаршей власти

«Всего же более убогих не забывают... — зывает он к сыновьям, — не давайте сильным губить человека. Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его... Старых чтите как отца, а молодых как братьев».

Так поступал и он сам.

«И бедного смерда и убогую вдовицу не давал в обиду сильным. Не осуждайте меня, дети мои или другой, кто прочтет: не хвалю ведь я ни себя, ни смелости своей, но хвалю Бога и прославляю милость Его за то, что... не ленивым меня, дурного, создал, на всякие дела человеческие годным».

Вы скажете: да, слова хорошие. Но Владимир в самом деле поступал в соответствии с ними. Вынужденный с детства заниматься воинским ремеслом, гордящийся тем, что хорошо умеет делать это «мужское дело», он всегда стремился, если только возможно, решить дело миром.

Яркий пример — его отношения с надменным и тщеславным Олегом Святославичем. Владимир много раз пытался поми-

А. Киселев. Занятная книжка

риться с братом. Вот письмо Мономаха Олегу. О чем пишет он виновнику гибели сына? Грозит страшными карами? Совсем нет.

«И если начнешь каяться Богу и ко мне будешь добр сердцем..., то напиши грамоту с правдою... и наше сердце обратится к тебе, и лучше будем, чем прежде: ни враг я тебе, ни мститель».

Это пишет отнюдь не слабый сильному. Нет, вовсе не из-за трусости или неуверенности в себе Владимир готов отдать брату земли, на которые тот зарился (и ведь отдавал!). «Пожалел я христианских душ, и сел горящих, и монастырей».

За такими поступками — не только сила духа, мужество и доброта, но и продуманная политическая программа.

К началу XII века смертельная для Руси опасность княжеских усобиц сделалась очевидной. Вспомните в «Повести временных лет»: «Зачем у вас распри между собою? А поганые губят землю Русскую». «Поганые» — значит не христиане, язычники. Во времена Мономаха это прежде

всего половцы. Бывало, что русские князья с ними договаривались, даже заключали союзы. И Владимир тоже; он всегда предпочитал мир войне — лишь бы не в ущерб Руси.

Но все же чаще приходилось отражать их набеги — кочевой образ жизни половецких племен почти неразрывно связан с войной. Мономах, с тринадцати лет принимавший участие в боях с половцами, как никто мог судить, насколько губительны для Руси эти нападения.

Так почему же князья, вместо того чтобы объединиться против общего врага, ведут бесконечные свары? Всяк мнит себя самым достойным; всякому кажется, что у брата удел не по заслугам лучше, а его обделили. И в результате походы, стычки, бои, с одним братом против другого, с третьим против четвертого из месяца в месяц, годами.

Читаешь об этом у Мономаха и проникаешься его горечью, гневом и твердой уверенностью в том, что так больше нельзя. Иначе Руси — конец.

Н. Богданов-Бельский. Ученицы

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

В литературе каждого народа есть свои шедевры. Французская «Песнь о Роланде», англосаксонский «Беовульф», индийская «Рамаяна», русское «Слово о полку Игореве»...

«Игорь к Дону воинов ведет. Уже беду его подстерегают птицы по дубравам, волки грозю накликают по оврагам, орлы клетком зверей на кости зовут, лислицы врещут на червлёные щиты. О Русская земля! Ты уже за холмом!»

Эти строки, кажется, всегда были с нами. Мы повторяем, не задумываясь: «не растекайся мыслью по древу», «плач Ярославны»... Маленькое произведение, написанное ритмической прозой. Каждое слово — драгоценность. Возможно ли представить русскую литературу без «Слова о полку Игореве»? У этого произведения удивительная судьба. Весной

В. Васнецов. После побоища Игоря Святославича с половцами

1185 года новгород-северский князь Игорь с братом Всеволодом, сыном и племянником отправился в поход против половцев. Поход обернулся разгромом: все войско Игоря погибло, а сам он попал в плен. Это событие произвело тягостное впечатление на современников. Игоря упрекали в легкомыслии и своеволии, в том, что пошел на половцев, не договорившись со Святославом, великим князем Киевским...

«Слово о полку Игореве» явилось на свет вскоре после похода. Сначала его наверняка знали и любили — даже пытались подражать. А потом... Потом пришли новые захватчики, пострашнее половцев. Для Руси надолго наступили тяжелые времена — монголо-татарское иго. Горели села, города и храмы, пылали книги в монастырских библиотеках.

И вот в конце XVIII века известный собиратель древностей граф А.И. Мусин-Пушкин обнаружил в Спасо-Ярославском монастыре ветхий сборник рукописей.

А в нем среди других древних произведений — никому не известный шедевр.

Граф успел сделать с него копию для Екатерины II. В 1800 году вышло первое издание «Слова», подготовленное Муси-

П. Велюнский. Боян

И. Глазунов. Князь Игорь

ным-Пушкиным. Но тут, в 1812 году, страшный пожар в Москве. Сгорела вся библиотека Мусина-Пушкина... Если б не екатерининская копия да несколько уцелевших экземпляров первого издания, «Слово» было бы потеряно для нас окончательно.

Кто же он, этот неизвестный, что подарил нам «Слово»? Мы не знаем его имени. Но его личность — за каждой строкой произведения. Он не рассказывает о бесславном походе — это событие и так печально знаменито. Он размышляет о нем, вспоминает о прежних временах, оплакивает погибших воинов, радуется возвращению Игоря. Его язык — настоящая звуковая живопись.

«Трѹбы трѹбятъ в Новеградѣ», «потопташа поганяя полкъ половецкыя», «се ли сотвориште моеи сребреней седине».

Мы слышим свист стрел, видим, как никнут от жалости к павшим травы, как «болотом течет» река Двина.

«Уже ведь, братья, невеселое время настало, уже степь русское войско ододела...», потому что сказал брат брату: «Это мое, а то мое же». И стали князья про малое «это великое молвить и сами на себя крамолу ковать, а поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую».

Разворот из старинного издания
«Слова о полку Игореве»

В. Перов. Плач Ярославны

Вот о чем главная тревога и печаль автора «Слова». Он взывает к русским князьям: почему не пришли, не помогли Игорю, почему допустили его плен и гибель войска?

«Встѹпите же, госѹдари, в золотое стремя за обиду нынешнего времени, за землю Русскую, за раны Игоря!..»

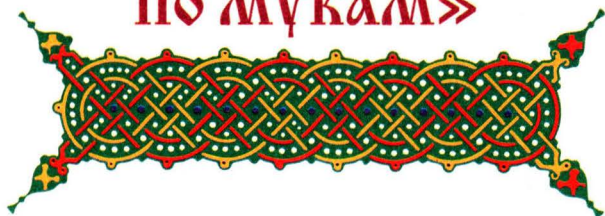

Ведь если б не княжеская грызня, о которой сокрушались еще летописец Нестор и Владимир Мономах, разве смогли бы воинственные соседи безнаказанно вторгаться в русские пределы?

К концу XII века трещины между княжествами Черниговским, Галицким, Владимиро-Суздальским росли и углублялись, превращаясь в пропасти. Но для автора «Слова о полку Игореве» и Киев, и Чернигов, и Суздаль — нераздельные части единой Руси.

«ХОЖДЕНИЕ БОГОРОДИЦЫ ПО МУКАМ»

Отчего так тяжело живется людям на Божьей земле? Чем заслужили они муки при жизни, да и в загробном мире? И возможно ли им, грешным, послабление сделать, если не на этом, так хоть на том свете?

Знакомые вопросы! В Средние века люди задавали их себе и другим особенно часто.

Дело не в том, что у людей тогда была какая-то особенно печальная жизнь. «Мрачное Средневековье» — миф. Просто человек того времени воспринимал мир немного иначе, чем мы с вами. В его жизни огромное место занимала религия. В те времена никто не сомневался, что очень ско-

М. Нестеров. Вознесение Господне

В. Васнецов. Богоматерь с Младенцем

ро, — а по сравнению с вечностью, так прямо завтра! — попадет в рай или ад. Там-то вечность и ожидает; вечность, полная блаженства или страданий.

Когда в начале XIV века великий Данте Алигьери подарил миру «Божественную комедию», все, кто прочитал ее, были уверены, что автор и впрямь совершил путешествие в ад, которое так впечатляюще описал. До него подобные описания тоже появлялись. Одно из них в XII веке — из Византии, в переводе с греческого, — добралось и до Руси.

Это история о том, как мать Иисуса Христа Мария в сопровождении архангела Михаила сходит в ад, где перед ней открываются мучения грешников. Мучаются язычники и отступники, нарушители клятв

и убийцы, воры и пьяницы, несправедливые властители и многие, многие другие. Мучки их описаны не только реалистично и зловеще, но и... остроумно. Например, сплетницу, «слагавшую словеса неприязненные», пожирают змеи, выползающие из ее собственного рта. А лентяи, не желавшие вставать к заутрене — ранней церковной службе, вынуждены теперь вечно лежать в огненной постели.

«Люто грешникам, тяжко согрешающим — лучше б им не родиться!» — потрясенно восклицает Богородица. Страдания грешников трогают ее, она готова сама гореть за них в аду. Со слезами молит она Бога-Отца помиловать несчастных. Тот суров и непреклонен, но по призыву Марии Его вместе с нею молят ангелы, пророки, апостолы. И наконец милость дарована: отныне два месяца в году грешники будут отдыхать от мук.

«Привели Богородицу на южную сторону, где протекала огненная река, там было множество мужей и жен, все погружены в реку — одни по пояс, другие до подмышек, третьи по шею, а иные с головой... Увидев их, Святая Богородица заплакала громким голосом и спросила архистратига: «Кто это, по пояс в огонь погруженные?» И сказал ей архистратиг: «Это те, кого прокляли отца и матери, за это здесь прокляты и мучаются». И спросила святая: «А кто те, кто, что с головой ввержены в огонь?» И ответил ей архистратиг: «Это те, госпожа, которые, крест честной держа, ложно клялись силами честного креста...»

И увидела Святая Богородица мужа, висящего за ноги, поедаемого червями, и спросила ангела: «Кто это? Какой грех он совершил?» И сказал ей архистратиг: «Это человек, который получал привывь за свое золото и серебро, за то он навеки мучается...»

Милосердие в «Хождении» исходит от Марии, утешительницы и заступницы. Господь же с превеликим трудом поддается на уговоры. Что же получается: Он вовсе не всемилостив. А может, и не так уж справедлив?.. Трудно сказать, что именно думал на сей счет неведомый византийский автор. Во всяком случае, у русской церкви, не раз причислявшей этот апокриф к списку «ложных», «отреченных» книг, наверняка были на то основания.

Однако в народном сознании эта история поселилась прочно, потому что не сомнения в божественной справедливости и не страшные картинки адских мучений — главное в ней. Главное — милосердие. Великая идея прощения, такая близкая русскому сердцу. Прощения, даруемого заблудшим душам в самые тяжелые времена.

ПЕРЕВОДНАЯ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНАЯ И ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Предки наши (точно так же, как и мы сейчас) глядели на мир с большим любопытством. Чтобы его утолить, пускались в дальние путешествия, а если приходилось сидеть дома, читали книги.

Не обязательно — серьезные. Бывало, что довольствовались и чтением развлекательным. Это была главным образом переводная литература, приходившая на Русь из Западной Европы, в основном — из Византии.

Политические и культурные связи Византии с Русью были очень тесны. Именно отсюда на Русь пришло христианство. А вместе с ним — культурные традиции Древнего Рима, Греции, Востока, хранительницей которых была Византия. И книги...

Полистаем некоторые из них.

«Многие гнались за ним и не смогли догнать, одни скакали по дорогам, другие же — в темноте и падали в овраги. Александр же, сверкая как звезда на небе, мчался один, нисколько не опасаясь персов...»

Это «Александрия». Популярный приключенческий роман. Самый ранний вариант появился на Руси в XI или XII веке, самый поздний — в XV. Речь в нем идет об

За свою славную жизнь Александр Македонский совершил множество походов, в которых ему встречались и псы с тремя глазами, и безголовые люди, и страшные чудовища

Александр Македонский. Лубочная картинка

Алекса́ндре Македонском. Человек он был удивительный: за неполных тридцать три года жизни завоевал полмира. Легенды о нем складывались еще при жизни — в IV веке до н. э. А во II или III веке н. э. возник роман.

Это и в самом деле — настоящий роман приключений. Начинается он с истории рождения героя, которое происходит, конечно, при чудесных обстоятельствах. Внешность у героя тоже, мягко говоря, не рядовая:

«С виду был он как человек, но волосы у него точно львиная грива, а глаза были разные: правый глаз черный, левый — серый. Зубы у него были острые, как у змеи».

Роман полон описаниями чудес, которых навидался Александр, покоряя неведомые

земли. Пришлось ему повстречать и пестрых псов с тремя глазами, и блох размером с жабу, и безголовых людей, и птиц с человеческими лицами. В Индии Александр ведет философскую беседу с мудрецами-рахманами. Зачем, спрашивают они его, ты, смертный человек, столько воюешь? Куда ты все это денешь? Александр отвечает как настоящий философ: и рад бы не воевать, но таков уж мой нрав. А если б все были одинаковы, не было бы в мире движения...

Нетрудно представить, как зачитывались этой книгой средневековые киевляне и суздальцы.

Или «Повесть об Акире Премудром». Оригинал истории о мытарствах добродетельного царского советника, которого предал любимый племянник, был создан в Ассирии-Вавилонии в VII веке до н. э.! Почти две тысячи лет ее читали на разных языках и в разных вариантах благодаря интересному сюжету.

Предки наши были большие любители увлекательного чтения. Сейчас вряд ли кто-нибудь из нас всерьез поверил бы в существование живых безголовых людей, с которыми встречался герой «Александрии». А предки верили. Еще бы им не верить, когда вполне серьезные, можно сказать, научные произведения тех времен рассказывали о таких, например, представителях экзотической фауны:

«Феникс красивее всех птиц, красивее и павлина: павлин подобен золоту и серебру, а феникс — акинуфу и камням драгоценным. Венец носит на голове и сапоги на ногах, как царь; живет же близ Индии, близ солнечного града. Лежит же пятьсот лет на кедрах ливанских без пищи, питается святым духом и наполняет крылья свои благоуханием...»

Это отрывок из «Физиолога» — сборника естественнонаучных статей, главным обра-

зом о животных. Возник он, видимо, во II или III веке н. э. в Египте. Повествовал не только о фениксах, кентаврах, сиренах, но и об орлах, львах и слонах. И даже о дятлах и лисицах.

«Шестоднев» — общее название произведений, комментирующих библейский рассказ о том, как Господь Бог сотворил за шесть дней небо, светила, землю и земных тварей. Фактически это своды знаний о живой и неживой природе.

Об устройстве Вселенной рассказывает «Христианская топография». Она известна на Руси с XIII века. А написана византийским купцом Космой, совершившим в 530 году путешествие в Египет, Эфиопию и Аравию. Современники дали Косме прозвище «Индикоплевт» (по-русски — «Индикоплов»), т. е. «плававший в Индию», хотя в Индии-то он как раз и не был. Земля, утверждает Косма, плоская. Над ней — два неба: сначала водяное, которое мы видим, а над ним верхнее, невидимое. Там живут ангелы, управляющие ходом светила, дождями и ветрами. Но мы знаем, что все это ненаучная фантастика.

Но, может, через тысячу лет и нынешние представления о законах природы будут казаться потомкам такими же фантастическими?

В. Васнецов. Гамаюн

«МОЛЕНИЕ ДАНИИЛА ЗАТОЧНИКА»

Жил человек. Острога ума, да невысокого роду-племени. Тяжко жил, в обидах и горестях. И решил он однажды попросить о помощи князя. Ведь должен же тот понять, что умному человеку пропадать зазря никак невозможно! Задумано — сделано. Написал человек прошение...

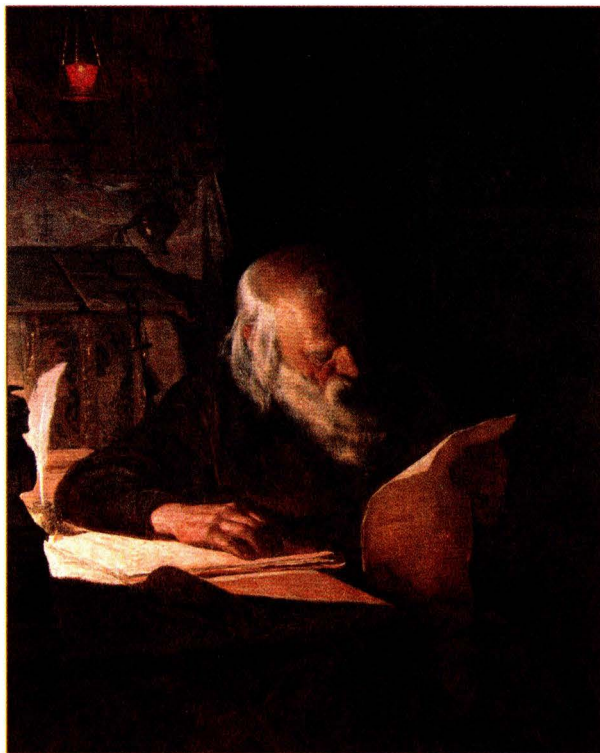
Да так написал, что вот уже которую сотню лет мы им восхищаемся и болеем за его судьбу. Только ничего мы об этой судьбе не знаем. Кем был, когда жил, помог ли ему князь и какой?.. Осталось только имя — Даниил. Да слова — отчаянный призыв, смех сквозь слезы.

«Княже мой, господине! Избавь меня от нищеты этой, как серну из сетей, как птицу из западни, как утенка от когтей ястреба, как овцу из пасти львиной».

Жалуясь на жизнь, человек, назвавший себя Даниилом Заточником (возможно, он написал свое «Моление», находясь в темни-

А. Новоскольцев. Летописец

це, в заточении), не утрачивает чувства юмора и, посмеиваясь и подшучивая над самим собой, не стесняется по-скоморошьи балагурить:

«Кому Переяславль, а мне гореславль; кому Боголюбово, а мне горе лютое; кому Белоозеро, а мне чернее смолы; кому Лачезеро, а мне плача исполнено, потому что доля моя не расцвела на нем».

Князем этим мог быть либо один из сыновей Владимира Мономаха (тогда, значит, дело происходило в первой половине XII века), либо Ярослав Всеволодович, княживший в Переяславле Северном в 1213—1236 годах. Так или иначе, в глазах Даниила князь не просто по-

А. Кившенко. Чтение народу Русской Правды в присутствии великого князя Ярослава

кровитель, который поможет ему избежать от нужды. Напротив, он мыслит шире:

«Славно за бугром коней пасти, так и в войске хорошего князя воевать. Часто из-за беспорядка полки погибают. Видел: огромный зверь, а головы не имеет, так и многие полки без хорошего князя.

Гүсли ведь настраиваются перстами, а тело крепится жилами; дүб силен множеством корней, так и град наш — твоим управлением».

Сильная власть — вот что нужно государству, чтобы избежать упадка и выстоять против неприятеля. Но князю, чтобы хорошо управлять, необходимы умные советники:

«То не море топит корабли, но ветры..; так и князь не сам впадает в ошибку, но советчики его вводят. С хорошим советчиком совещаясь, князь высокого стола добудет, а с дурным советчиком и меньшего лишен будет».

В этом качестве Даниил и предлагает князю себя. Большая дерзость! Отсюда, наверное, особый тон «Моления», его напряженный высокий звук. В нем горделивые хвалы себе и лукавое смирение.

Боголюбиво

«Я, господине, хоть одеяннем и скуден, но разумом обилен; юн возраст имею, а стар смысл во мне. Мыслию бы парил, как орел в воздухе».

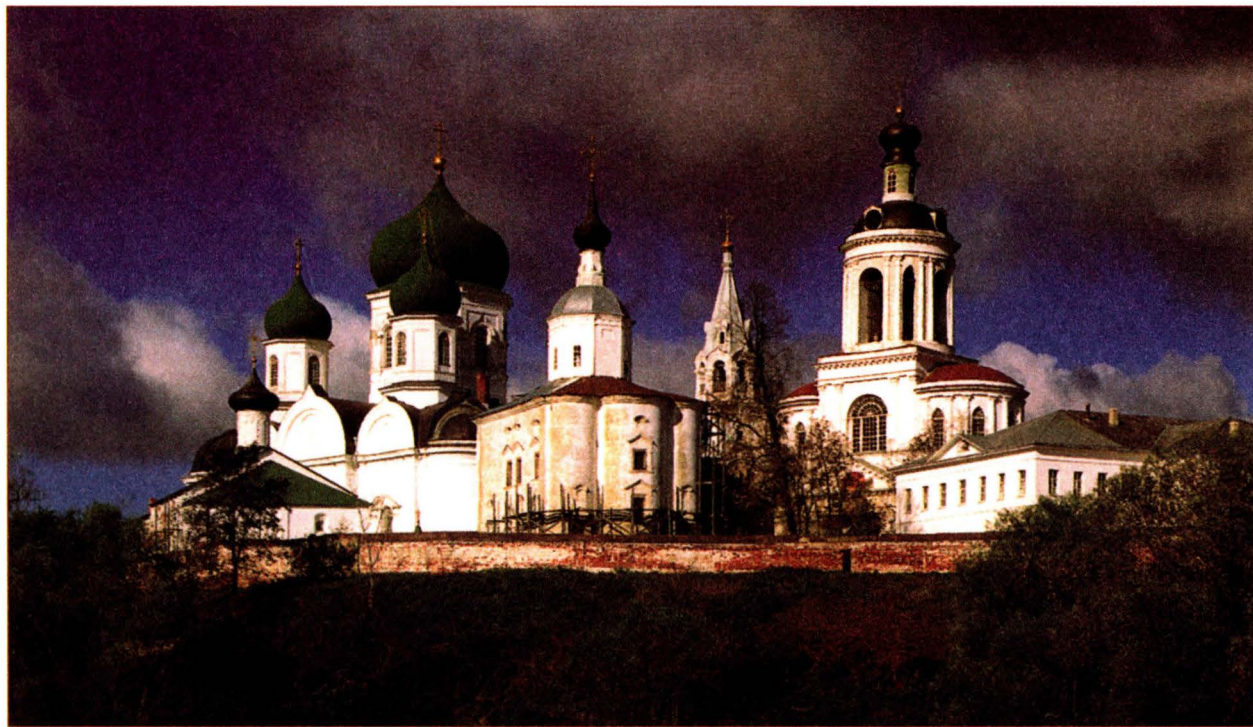

Да, он хочет именно парить. Просто сытая жизнь его не прельщает. Пойти воровать? «Если бы украсть умел, то к тебе бы и не зывал». Жениться на богатой? Да ни за что на свете! «Что злее льва среди четвероногих и что лютее змея среди ползающих по земле? Всех тех злее злая жена».

Нет, он надеется принести пользу и приобрести прочное положение благодаря своему уму. И считает, что имеет на это право. Так кто же он был? Боярский холоп, бедный дворянин, дружинник, бродяга, не знающий родства?

«Как олово пропадает, когда его часто плавят, так и человек, когда он много бедствует. Никто ведь не может ни пригоршнями соль есть, ни в горе разумным быть; всякий человек хитрит и мудрит о чужой беде, а в своей не может рассудить. Злато плавится огнем, а человек напастями; пшеница, хорошо перемолотая, чистый хлеб дает, а человек в напастях превращается в зрелый. Моль, княже, одежду ест, а печаль — человека; печаль человеку кости сущит. Если кто в печали человеку поможет, тот как студеной водой его напоит в знойный день».

«ПОВЕСТЬ О РАЗОРЕНИИ РЯЗАНИ БАТЫЕМ»

Объединяйтесь, не губите Руси! — так призывал князей автор «Слова о полку Игореве». Не услышали. Когда в 1223 году русское войско впервые встретило у берегов Калки грозных врагов, разыграла княжеская гордыня. Мстислав Киевский увел свои отряды, раскинул лагерь в стороне от основных русских сил. А когда монголо-татары захватили тех врасплох и, не дав им «исполчиться», обратили в бегство, он, «*видя се зло, не движется с места*». Русское войско было разбито по частям, а Мстислав и другие князья раздавлены деревянным помостом, на котором пировали победители.

Немного времени спустя, в 1237 году, несметная рать Батыея, внука Чингисхана, подступила к Рязани. И вновь та же история: великий князь Владимирский отказался помочь рязанцам, не понимая еще, что с таким врагом, как монголо-татары, поодиночке не сладить.

«Повесть о разорении Рязани Батыем» была написана в конце XIII или в начале XIV веков, когда память об этой

Н. Иванов. Общий вид кремля в Рязани

трагедии была еще свежа. Но и сейчас, семь столетий спустя, читать ее тяжело.

«И не осталось в городе ни одного живого: все равно умерли и единую чашу смертную испили. И не было тут ни стонущего, ни плачущего — ни отца и матери о детях, ни детей об отце и матери, ни брата о брате, ни сродников о сродниках, но все вместе лежали мертвые. И было то за грехи наши».

Эта мертвая тишина наступает после многодневной безжалостной битвы, описанной неизвестным автором «Повести» так, что мы как будто

слышим лязг железа, гуденье пламени и пронзительные крики монгольских всадников. Среди них один особенно врезается в память. Хан Батый.

«Окаянный же Батый дохнул огнем от мерзкого сердца своего...» Молодого князя Федора Юрьевича приказывает убить, уже приняв от него дань и пообещав не трогать Рязани, за то, что тот отказался отдать ему, хану, любимую жену. Великодушие Батый проявляет лишь однажды. Для этого понадобились уж вовсе особые обстоятельства.

Монгольский наездник

П. Рыженко. После битвы на Калке

Рассказ о них — центр «Повести», ее кульминация.

«И некий из вельмож рязанских по имени Евпатий Коловрат был в то время в Чернигове... И услышал о нашествии зловерного царя Батыея, и выступил из Чернигова с малою дружиною, и помчался быстро...»

Увы, Евпатий опоздал и, увидев разоренную Рязань, «воскричал... в горести души своей, распаяясь в сердце своем». И во главе дружины в тысячу семьсот человек помчался догонять хана.

«И начали сечь без милости, и смешались все полки татарские. И стали татары точно пьяные или безумные... Почудилось татарам, что мертвые восстали...»

Евпатий, как настоящий герой, «исполн силою», сражается один с окружившими его врагами. Его удается убить, лишь стреляя в него из множества стенобитных орудий.

Вот тогда и просыпается в «безбожном царе Батые» что-то человеческое.

Монгольский колчан

«О Коловрат Евпатий! Хорошо ты меня попочевал с малою своею дружиною, и многих богатыхрей сильной орды моею повил, и много полков развил. Если бы такой вот служил у меня, держал бы его у самого сердца своего».

Он отдает тело Евпатия плененным дружинникам и отпускает их на свободу.

«Повесть» похожа на народный эпос не только в этом эпизоде. Многие события в ней, а главное — язык, музыка речи, — напоминают былинские сказания. Вот Ингварь Ингоревиич, единственный оставшийся в живых из рязанских князей, плачет о погибших братьях.

«О моя братия и воинство! Как уснули вы, жизни мои драгоценные? Меня одного оставили в такой погibelи! Почему не умер я раньше вас? И куда скрылись вы из очей моих, и куда ушли вы?..»

Но у «Повести» светлый конец: прославление погибших князей и рассказ о том, как обновил Ингварь Ингоревиич землю Рязанскую.

«И была радость христианам, которых избавил Бог рукою своею крепкою от безбожного и зловерного царя Батыея».

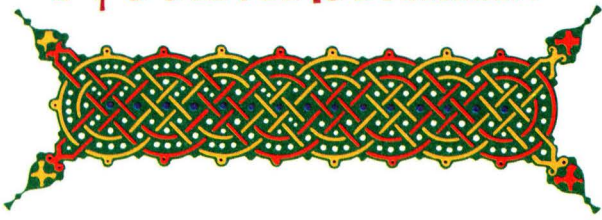

Тяжелые времена только начинались.

П. Литвинский. Евпатий Коловрат

«СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ»

История не знает частицы «бы». А так заманчиво представить: что было бы, если б русские князья при Калке договорились? А если б не отказал в помощи рязанцам владимирский великий князь Юрий Всеволодович? Сумели б тогда остановить Батюгу, не дать расцвести Золотой Орде? И не было бы двухсотлетнего ярма, ежегодных золотоордынских «выходов», ханских ярлыков на великое княжение?

А, может, ничего этого и не было? Ну, ругались меж собой русские князья, втягивали в свои усьобицы ближайших соседей — так, что тем иногда удавалось, пользуясь случаем, и верх над ними одерживать? А чтобы иго — да на двести лет...

Н. Сергеев. Летний пейзаж

О. Долгая. Натюрморт со шлемом

Такие рассуждения можно иногда сегодня услышать. В ответ скажем: читайте древнерусскую литературу! Предки не зря оплакивали былое величие Русской земли, сокрушаясь, что пришла на нее гибель.

«Слово о гибели Русской земли» — всего-то страничка. И обрывается на полуфразе. Возможно, это только начало, а остальное до нас не дошло. Или это предисловие

И. Глазунов. Враги

к житию князя Александра Невского? Трудно сказать. Известно лишь, что написано оно примерно в середине XIII века в ответ на разорение русских городов в 1237 году.

«О светло светлая и красно украшенная земля Русская! Многими красотами дивиши ты: озерами многими, дивиши ты реками и источниками местнотчтимыми, горами крутыми, холмами высокими, дубравами частыми, полями дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными, городами великими, селами дивными, боярами честными, вельможами многими, — всего ты исполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!»

В голосе автора — восторженное изумление перед красотой родной земли. И гордость. Он вспоминает, как еще совсем недавно, при великом князе Киевском Владимире Мономахе, Русь внушала соседям почтение и трепет, «...а немцы радовались, что они далеко — за Синим морем... А император царьградский Мануил от страха великие дары посылал к нему, чтобы великий князь Владимир Царьград у него не взял».

Интересно, что на самом деле византийский император

Мануил и впрямь посылал дары, но не Мономаху (Мануил начал царствовать через восемнадцать лет после его смерти), а другому князю — Ростиславу. Вряд ли это можно считать ошибкой. Ведь «Слово» — литературное произведение, близкое к эпосу. Его автору, чтобы точнее выразить свою идею, нужна была именно такая фигура, как Мономах, бывший в те времена символом великого государя. Когда сбылись мрачные предчувствия великого князя, напоминание о нем должно было послужить укором князьям нынешним.

Тем, кто после разорения монголо-татарами русских земель, продолжал враждовать, пытаясь использовать против соперников Батыея. Как прежде — половцев. Да только куда половцам до Золотой Орды! Как кот с мышами, играл Батый с русскими князьями, то обещая покровительство, то предательски убивая их.

И все же... Автор «Слова» вспоминает Владимира Мономаха не только в упрек современникам, но и с надеждой, что не все еще потеряно! Еще появится на Руси князь, который избавит ее от погибели.

Е. Волков

Заход солнца над озером

«ПОВЕСТЬ О ЖИТИИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО»

Александр Невскому не дано было победить Золотую Орду. Он сумел отвести от Руси иную опасность, наступавшую с запада.

«Король римской веры из Полночной страны... собрал войско великое и... устремился в силе великой, кипя духом ратным. И пришел к Неве, влекомый безумием, и послал послов своих, возгордившись, в Новгород, к князю Александру, говоря: "Если можешь, то сопротивляйся мне, — я уже здесь и беру в плен землю твою"».

Это «Повесть о житии Александра Невского». Обратите внимание: ни «король римской веры», ни его «Полночная страна»

Центральный эпизод Невской битвы. Александр ранит Биргера в глаз. Миниатюра из «Жития Александра Невского». XVI век

А. Куликов. Александр Невский

точно не обозначены. Монголо-татары именуются «иноплеменниками». А хан Батый, хоть и назван по имени, представлен как «некий сильный царь в Восточной стране».

Таков уж стиль житийной литературы. Она всегда — с нашей точки зрения, конечно, — похожа на сказку. Недаром так тщательно описываются чудеса: например, видение ижорцу Пелгую святых Бориса и Глеба перед первой битвой Александра со шведами.

Впрочем, князь Александр вовсе не превратился в «Повести» в безликое воплощение всех достоинств. Наверно, потому что писал о нем человек не посторонний, а хорошо знавший и любивший его. «Сам был домохозяином и очевидцем жизни его».

Родился Александр около 1220 года и прожил всего сорок три года. В 1236—1251 годах он княжил в Новгороде, потом стал великим князем Владимирским. На время его новгородского княжения приходятся основные битвы его жизни. В 1240 году — со шведами (за бой на Неве в июне этого года он был прозван «Невский»). А 5 апреля 1242 года в знаменитом Ледовом побоище он разгромил захватчиков на льду Чудского озера.

«И была сеча, и раздавался такой треск от ломающихся копий, будто замерзшее озеро двинулось, и не было видно льда, ибо покрылся он кровью».

Александр в «Повести» — идеал правителя. И в то же время живой человек. Вот он получил вызов от «*короля римской веры*» и, «*распалась сердцем*», летит ему навстречу с небольшой дружиной, не дожидаясь подкрепления ни от отца из Владимира, ни даже от новгородцев. Такая опрометчивость была бы непростительна, если бы шведы его разбили. Но он победил! А победителей, как известно, не судят.

Прошли годы, и Александр, великий князь Владимирский и уже не юноша, получает такое же заносчивое послание от хана Батыея: «*...если хочешь уберечь землю свою, то немедленно приходи ко мне, чтобы увидеть славу царства моего*». Князь смиряет гнев и едет к Батыю, чтобы «*отмолить*» свои земли и людей от притеснения. Он не только горд, но и мудр: умеет трезво рассчитать силы и поступить по-государственному.

Смирать гордость Александру пришлось еще не раз. И снова отстраивать города и села, разрушенные монголами. Не просто давалось ему унижение перед Ордой, и сам Батый говорил, что «*нет князя, подобного ему*». Может, потому и не дожил он до ста-

П. Попов. Ледовое побоище

Ледовое побоище с изображением небесного войска и молящихся перед иконой Святой Софии русских святых князей Бориса и Глеба. Миниатюра из «Жития Александра Невского». XVI век

рости... Умер, возвращаясь из очередной поездки в Орду. И хоть не каждого князя прославляет церковь, Александр Невский был причислен к лику святых.

«СКАЗАНИЕ ОБ ИНДИЙСКОМ ЦАРСТВЕ»

Танец Шивы

Может, где-то далеко, за той страной, в которой правит «безбожный царь» Батый, лежит иная земля? Сила и богатства ее неизмеримы, а главное то, что исповедуют там христианскую веру и, если станет нам совсем уж худо, придут на помощь!

Вот и книга, в которой об этой земле написано. «Сказание об Индийском царстве». Византийская повесть о великом восточном царехристианине — ее, начиная с XII века, увлеченно читала вся Европа. Особенно популярна она была на Руси.

Сохранилось много вариантов этой повести. Один из них, входил в состав поздней ре-

Традиционный наряд индоарийца напоминает народный костюм южных славян

дакции романа «Александрия». В некоторых вариантах нет пролога и эпилога. В тех, где они есть, «Сказание» начинается так.

Отправляет византийский царь Мануил посла с дарами к царю индийскому Иоанну, желая разузнать, как велико его царство и какие в нем чудеса имеются. Если хочешь знать об этом, отвечает Иоанн, приходи, послужи у меня, погляди сам. А чтобы описать все мои чудеса, нужно столько харатьи, что не хватит цены всего твоего царства, чтобы ее купить. Вслед за этим Иоанн решает кое-что все же описать.

«Я — Иоанн, царь и поп, над царями царь. Под моей властью 3300 царей. Я покорник по православнои вере Христовой. Царство же мое таково...»

И перед читателем разворачивается фантастическая картина. Краски, числа, размеры, чудеса и диковины такие, что кружится голова. Впечатляет перечисление народов, живущих в Индийском царстве. И немые, и рогатые, и великаны, и трехногие, и люди с четырьмя или шестью руками, безголовые — с глазами на груди, полужвери... А еще есть во владениях царя Иоанна «петухи, на которых люди ездят», птица ног, вьющая гнездо на пятнадцати дубах, и феникс, что возрождается в небесном пламени. И другие удивительные животные: слоны, дромадеры, двугорбые верблюды и «лютый зверь коркодил».

А вот как в «Сказании» описывается, например, пустыня.

«Помимо же всего прочего есть у нас песчаное море. Оно никогда не стоит на одном месте: откуда подует ветер, оттуда идет вал; и находят те валы на берег за триста верст... А есть ли за тем морем люди или нет — никто не знает».

Индийский храм в Кашмире напоминает своей архитектурой славянские храмы в Карпатах

Карта одного из священных центров Индии города Варанаси (или Бенареса). В клеймах, окружающих карту, даны изображения богов и мест паломничества

Богатств в Индийском царстве немеренно. Драгоценные камни всех сортов валяются прямо под ногами. Но можно их добывать и в реках, например, в райской реке Эдем, что протекает через Иоанновы владения. Или в подземной реке, над которой иногда расступается земля, открывая ее сокровища. И это еще не все. «*Есть, — говорит Иоанн, — у меня земля, где родится перец; за ним все люди ходят*». Напомним, если кто забыл, что в средневековой Европе и на Руси, конечно, перец ценился дороже золота.

Благодаря такому изобилию нет в Индийском царстве «*ни вора, ни разбойника, ни завистливого человека*».

Можно ли читать обо всем этом без изумления и восторга? Особенно, если ты живешь в XIII или XIV веках? И можно ли не гордиться тем, что владыка всех этих чудес — твой собрат по вере, христианин!

«А когда идем на рать, если кого покорить хотим, предо мной идут и несут двадцать крестов и двадцать стягов. А кресты те и стяги большие, золотые с драгоценными камнями... везут на двадцати шести колесницах. А у каждой колесницы служат по сто тысяч конников и сто тысяч пешего войска... А... иные несут предо мною один крест деревянный, на нем же изображено Господне распятие, — чтобы мы вспоминали Господни страдания на кресте».

И так хочется надеяться, что когда-нибудь — хорошо бы поскорее! — выступит царь Иоанн со своей несметной ратью — да и ударит Золотую Орду с тыла. И придет конец гнету язычников, а за ним и всякой иной несправедливости. И не станет больше «*ни вора, ни разбойника, ни завистливого человека...*»

У индийских богов множество воплощений, тел, в которых они могут проявляться

«ЗАДОНЩИНА»

Пришло время, и оказалось, что не так уж непобедима Золотая Орда. Доказано это было в 1380 году, в грандиозном сражении на Куликовом поле — на речке Непрядве, что течет меж Доном и Днепром. Разгромил великий князь Московский Дмитрий Иванович несметное войско ордынского темника Мамаю. Много русских полегло в этой битве, но и победа была одержана великая. Князя Дмитрия с тех пор стали называть Донским.

Русская литература моментально откликнулась на это событие. До нас дошли и летописные рассказы, и замечательное «Сказание о Мамаевом побоище». И «Задонщина».

«Задонщина» (или «Слово о великом князе Дмитрие Ивановиче и брате его князе Владимире Андреевиче») была написана вскоре после сражения на Непрядве. Об авторе мы почти ничего не знаем. Только имя — Софоний Рязанец. Да и то неясно, автор ли он «Задонщины» или другого, не дошедшего до нас произведения о Куликовской битве. Еще нам известно о нем то, что он очень хорошо знал и любил «Слово о полку Игореве». Это подражание — иногда наивное, далекое от гениального «Слова», но, безусловно, искреннее и талантливое.

И — это очень важно! — подражание сознательное.

Видение воину Фоме Кацибееву, предвещающее победу русских на Куликовом поле. Миниатюра из «Задонщины»

ковской битве. Еще нам известно о нем то, что он очень хорошо знал и любил «Слово о полку Игореве». Это подражание — иногда наивное, далекое от гениального «Слова», но, безусловно, искреннее и талантливое.

И — это очень важно! — подражание сознательное.

«А уж беды их подстерегают крылатые птицы, паря под облаками, вороны немолчно грают, а галки по-своему галдят, орлы клекочут, волки воют и лисицы врещут — кости чуют».

Помните, в «Слове» было почти так же: «...уже беду его подстерегают птицы по дубравам, волки грозу накликают по оврагам, орлы клектом зверей на кости зовут, лисицы врещут на червленые щиты». Это о войске князя Игоря, спешащем навстречу гибели.

А в «Задонщине» — о войске Мамаю! Это оно будет разбито. Когда русское войско выступает навстречу врагу, «солнце ему ясно с востока сияет и путь указывает». А Игорь начинал свой злополучный поход при солнечном затмении...

С того разгрома при Калке, пишет автор «Задонщины», «Русская земля сидит невесела, а от Калкской битвы до Мамаева побоища тоской и печалью покрылась, плачет, сыновей своих поминая...»

Битва на Куликовом поле все меняет.

И. Глазунов. Возвращение

Удар засадного полка
Миниатюра из «Задонщины»

«Уже повсюду на Русской земле веселье и ликование. Вознеслась слава русская над хулой поганых!»

А стало так, потому что русские князья сумели наконец объединиться.

«Звонит слава по всей земле Русской: в Москве кони ржут, трубы трубят в Коломне, бубны бьют в Серпухове... Звонят колокола вечевые в Великом Новгороде».

Причем объединились именно вокруг Москвы. Автор воспевает Москву, называет ее славной, могучей, белокаменной. Ведь

Москве удалось то, что не вышло ни у Киева, ни у Владимира, ни у Твери, сплотить русские земли.

Автор «Задонщины» не просто подражает «Слову», используя и переиначивая его музыку. Он хочет показать: вот так было и так стало. Пришли новые времена!

«Задонщина» — это прозвучавший через два столетия ответ «Слову о полку Игореве». Его печали и надежды на лучшее будущее.

«ЖИТИЕ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО»

Когда встали у Непрядвы полки князя Дмитрия и войско Мамая, из татарских рядов выехал могучий всадник. Увидев его, воскликнул русский богатырь Пересвет: «*Сей человек ищет себе подобного! Я хочу с ним сойтись*». И сошлись, и ударили — и оба упали замертво...

Так началась Куликовская битва. Александр Пересвет и брат его Андрей Ослябя были не просто воины — это были монахи Троицкого монастыря. Направил их с московским князем, благословив на бой, основатель и игумен этого монастыря Сергей.

Накануне битвы Дмитрий долго молился у Троицы, говорил с Сергием, просил благословения и совета. Должно быть, не просто было ему решиться на страшный бой.

За спиной — полтора столетия нерушимого, безоговорочного превосходства завоевателей! Да и Москва еще совсем недавно возвысилась. Еще слишком шатко ее положение, слишком много соперников и за-

М. Нестеров. Видение отроку Варфоломею

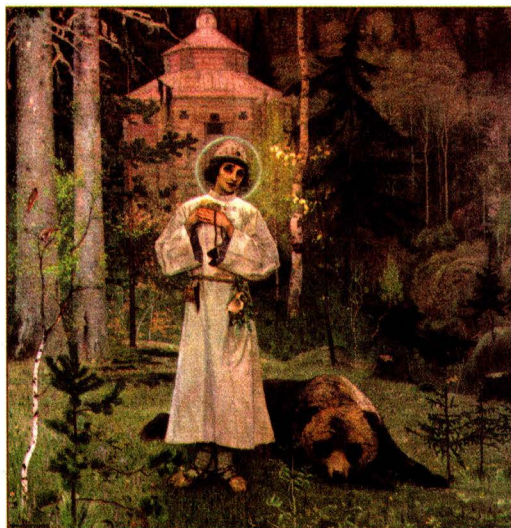
Сергий Радонежский отправляет иноков Пересвета и Ослябя на битву

вистников. Пойдут ли за Дмитрием Московским русские князья?

Как знать, решился бы Дмитрий на битву, если бы Сергей не сказал ему: «*Пойди против безбожных, и Бог поможет тебе*».

Игумен Сергей был не простой человек. Монастырь, основанный им, стал одним из центров русского христианства. Он и до сих пор называется именем основателя —

М. Нестеров. Юность преподобного Сергия

Троице-Сергиева лавра. А город вокруг — Сергиев Посад. Прежде же это место называлось Радонеж. Туда родители будущего основателя лавры перебрались из Ростова. Тогда их сына звали Варфоломей. Сергием он стал, приняв монашество. А после смерти православная церковь признала его святым.

Те, кто окружал Сергия, поддерживая славу Троицкого монастыря и питаясь от его высокой книжной культуры, тоже были люди незаурядные: Стефан Пермский, Епифаний Премудрый, Андрей Рублев...

Монах Епифаний прожил в Троицком монастыре тридцать один год. Был известен своей ученостью и писательским мастерством: не даром современники прозвали его Премудрым. Он и написал в 1417 или 1418 году «Житие Сергия Радонежского».

Сергий сумел сделать Троицкий монастырь для Москвы тем же, чем Киево-Печерская лавра была для Киева, — главной в государстве святыней. Может, для того, чтобы подчеркнуть это, и начал Епифаний писать житие своего настоятеля.

Читая его, представляешь тихий денек: белесое небо, серые деревенские крыши, тонкие березки... И мальчик, которого послали искать заблудившуюся скотину. У мальчика беда: никак не дается ему книжная грамота. Слишком уж мечтателен и рассеян, витает мыслями где-то в небесах. А научиться читать так хочется! И когда явился ему в поле монах «странный и неизвестный», «ангельского вида», со словами: «Чего ищешь и чего хочешь, чадо?», — мальчик попросил: «Отче святой, помолись за меня Богу, чтобы знать

мне грамоту!» И знание вместе со святым причастием было ему дано.

Это первое чудо в жизни Сергия Радонежского. Епифаний любовно и тщательно описывает жизнь святого, его повседневные труды и тяготы. Как возводили церковь, как не доставало умножившейся монастырской братии «хлеба..., и масла, и соли», вина и свечей для обедни.

С. Ефошкин. Преподобный
Сергий Радонежский

«Преподобный же Сергий всякую нужду и тесноту, и всякую скудость и недостаток терпел с благодарностью».

А когда взялся приходить к Сергию медведь — не со злом, а потому что тоже был голодный, игумен кормил его, отдавая последний кусок хлеба.

Именно это для Епифания в Сергии главное: безграничная доброта ко всем земным тварям, притягивавшая к нему людей со всей Руси. Не зря московский князь Дмитрий с тягостными своими сомнениями обратился именно к Сергию: знал, что тот не станет корить за слабость.

На доброте и благодетели встал и Троицкий монастырь.

«ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ»

В 1475 году дьяку великого князя Московского Василию Мамыреву купцами из Смоленска были доставлены странные тетради. Потертые, прошедшие, как видно, через огни и воды, исписанные то по-русски, а то и по-арабски, по-персидски, по-тюркски.

Это был путевой дневник тверского купца Афанасия Никитина. Возвращался он на родину из долгих странствий, да умер, не доехав до Смоленска... Чудом, наверное, можно назвать то, что записи его не сгинули, не затерялись.

И есть у нас «Хождение за три моря».

Жанр «хождение» сложился на Руси еще в XII веке. Это описания путешествий паломников по святым местам. Записки Афанасия Никитина похожи на них лишь отчасти. Ну, во-первых, он не паломник. В путешествие отправился по торговой надобности, с товаром, который думал продать в Шемахе. Во-вторых, это именно дневник, который пишется, скорее, для себя, а не для читателя.

Отправился он в путь в июне 1466 года. Под Астраханью его и товарищей ограбили ногайские татары, отняли весь товар. Кое-как добрался до Дербента, где попросил о помощи ширваншаха.

«И не дал он нам ничего: дескать, много нас. И разошлись мы, заплакав, кто куда: у кого что осталось на Руси, тот пошел на Русь, а кто был должен, тот пошел куда его очи понесли».

Афанасию домой было нельзя: потерянные товары куплены в долг, в Твери ждало разорение и кабала. И понесли его ноги в Баку, потом в Персию и дальше, дальше, дальше... Три моря пришлось

Проводы Афанасия Никитина в дальние странствия

ему пересечь: Каспийское, Черное да Персидский залив, который называли тогда морем Индийским.

Индия! В те времена мало кто из русских — да и не только русских — мог хоть что-нибудь сказать об этой загадочной земле. Редкие купцы добирались туда через мусульманские земли. Плавание португальца Васко да Гамы, открывшего морской путь в Индию, было еще впереди.

Впрочем, один источник знаний все же имелся: «Сказание об Индийском царстве». Шестирукие люди, река Эдем, усыпанная драгоценностями... Трудно сказать, читал ли «Сказание» Афанасий Никитин. В своем дневнике он об этом не упоминает. А пишет

Сын бога Шивы, толстый и слоновоголовый Ганеша, не отличается особой красотой, зато ему нет равных в мудрости

В основном о том, что видел собственными глазами.

«И тут Индийская страна, и простые люди ходят нагие, а голова не покрыта... все нагие да все черные. Куда я ни иду, за мной людей много — дивятся белому человеку».

В городе Бидар прямо по улицам ползают змеи. А в Парвате — удивительные храмы, где стоят статуи «бутов» (этим персидским словом Афанасий называл индуистских богов):

«...Первый — в образе человека, второй — человек, но с хоботом слоновым, третий — человек, а лик обезьяний...»

Интересно, что в записках Афанасия Никитина отсутствуют нетерпимость и предвзятость. Чернота индийцев для него — экзотическая особенность и только. Он с любопытством осматривает индуистские храмы, дружит с мусульманскими купцами, а с простыми индийцами сближается

Путешествие русского купца Афанасия Никитина по Индии

Хануман — легендарный царь обезьяньего племени, символ верности и героизма

так, что те открывают ему все секреты своей повседневной жизни, закрытой для посторонних.

При этом он чуток к несправедливости.

«Земля многолюдна, да сельские люди очень бедны, а бояре власть большую имеют и очень богаты».

Заметил он и разницу между правившими в Индии мусульманскими завоевателями и коренным «гундустанским» населением. Хан «ездит на людях», хотя «слонов у него и коней много добрых», а «гундустанцы все пешеходы... все наги да босы».

Много интересного в дневнике Афанасия — всего не перескажешь, лучше почитать самому. Но вот что главное: в далеких землях ни на миг не забывал тверской купец Руси. Чем дальше — тем острее тоска по родине.

«Господи, храни ее! На этом свете нет страны, подобной ей. Но почему князья земли Русской не живут друг с другом как братья! Да устроится Русская земля, а то мало в ней справедливости!»

Особенно гнетет Афанасия невозможность исполнять христианские обряды. В душе его родная земля и родная вера сливаются воедино.

«Уже прошло четыре Пасхи, как я в бусурманской земле, а христианства не оставил. Господи Боже мой, на тебя уповал, спаси меня, Господи Боже мой!..»

Так и заканчивается дневник — иступленным обращением к христианскому Богу на арабском языке. К Богу, который допустил его снова увидеть Русь, но не довел до родной Твери.

«ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ»

Чем ценен человек? Знатным ли происхождением, богатством, силой? Или чем-то иным? Сколько же раз люди задавали себе этот вопрос и в жизни, и в книгах.

Вот одна из таких книг. «Повесть о Петре и Февронии Муромских». Написана на Руси в XVI веке. О чем она?

К жене муромского князя повадился лезть лютый змей. Брат князя Петр убил змея, но, обрызганный его ядовитой кровью, заболел. Излечивает его мудрая крестьянская девица Феврония. Тот женится на ней, и после смерти брата становится муромским князем. Бояре, возмущенные княгиней-простолюдинкой, требуют ее изгнания. Хорошо, говорит Феврония, я уйду, но разрешите мне взять с собой то, о чем попрошу. Забирай что хочешь, радостно соглашаются бояре.

Как думаете, что попросила Феврония? Ну конечно — собственного мужа, князя Петра, который был ей всего дороже!

Д. Дункан. Тристан и Изольда

*Князь Петр и княгиня Феврония Муромские.
Икона*

Но вскоре, вняв мольбам муромских жителей, князь и Феврония возвращаются и оба правят в городе.

«И правили они в городе том, соблюдая все заповеди и наставления господние безупречно, молясь беспрестанно и милостыню творя всем людям, находившимся под их властью...»

Этот сюжет из тех, что называют «вечными». Образ девицы, которая исцеляет возлюбленного от смертельной болезни, встречается и в знаменитой кельтской легенде о Тристане и Изольде, и в немецком рыцарском романе «Бедный Генрих». А мудрая крестьянка, говорящая загадками, — известный персонаж и западноевропейских, и русских народных сказок.

Вот, например, какие загадки загадывает Феврония. «Худо, — говорит она посланцу князя Петра, — когда дом без ушей, а горни-

ца без очей». Когда тот удивляется, что бы это значило, объясняет: «Был бы в нашем доме пес, то учуял бы тебя и залаял. Это — уши дома. А был бы в горнице моей ребенок, то, увидев тебя входящим, сказал бы мне. Это — очи дома». И дальше на вопросы слуги отвечает загадками. Вровень с ней по мудрости только сам Петр, с которым они и становятся идеальной супружеской парой.

Вот такая замечательная волшебная сказка. Но интересно, что ее автор, писатель XVI века Ермолай-Еразм, вовсе не считал, что сочиняет сказку! Впрочем, он и не сочинял. Устная легенда о Петре и Февронии была известна задолго до него, а село Ласково, где жила мудрая девица, стоит и сейчас — в Рязанской области.

В старости супруги, как было положено, постриглись в монашество, приняв имена Давид и Ефросиния. А в 1547 году на московском церковном соборе они были признаны святыми.

Значит, повесть Ермолая-Еразма на самом деле — житие святых. Но как же не похожа она на канонические жития! Ведь главная заслуга новых святых не в страданиях за веру, а в житейской мудрости и верной любви наперекор

В. Маторин. В избе

*А. Маркин
Девушка
в русском costume*

всему. А главное чудо в том, что тела их после смерти оказывались в одном гробу, как ни пытались их разъединить. Что-то похожее, кстати, произошло с Тристаном и Изольдой, над могилами которых вырос терновник (или жимолость), крепко сплетаясь ветвями. Недаром в большой житийный свод «Великие Четы-Минеи» «Повесть о Петре и Февронии» так и не вошла.

Зато она вошла в народное сознание. Сохранилось множество списков повести. Есть что-то завораживающее в тонком узоре из волшебной сказки, исторических фактов и житийного канона.

«И решили они умереть в один день. И вот почувствовал Петр, что умирает, и послал сказать супруге, а теперь, после пострижения, сестре во Христе: «О сестра Ефросиния! Пришло время кончины, но жду тебя, чтобы вместе отойти к Богу». Она же ответила: «Подожди, когда дошью воздух во святыню церковь». Он во второй раз послал сказать: «Недолго могу ждать тебя». И в третий раз прислал сказать: «Уже умираю и не могу больше ждать». Она же в это время заканчивала вышивание того воздуха. И остановилась, и воткнула иглу свою в воздух и замотала вокруг нее нитку, которой вышивала. И послала сказать блаженному Петру, что умирает вместе с ним. И, помолившись, отдали они оба святые свои души в руки Божии в двадцать пятый день месяца июня».

«ДОМОСТРОЙ»

Ушли времена споров да раздоров, пришло время великой Москвы. Покорились ей вольный Новгород, сильная Тверь, гордая Рязань. Великий князь Иван III перестал считаться с рассыпающейся Ордой, а та и напасть толком не посмела. А Иван IV, покоривший татарскую Казань, учреждал на Руси какие хотел порядки, рубил головы боярам и посылал сватов к английской принцессе...

Но он сумел стать полным хозяином в своем государстве. При нем оно укрепилось, сделалось по-настоящему единым. Усилились не только границы, армия, чиновники, сложилась и окрепла государственная идеология.

В 1551 году в Москве прошел церковный Собор, который провозгласил незыблемость православного богослужения. А заодно постановил, какие книги на Руси можно читать, а какие нет.

Разрешенное чтение — это были «Великие Четы-Минеи». Двенадцать огромных томов составила армия переписчиков под

Внутреннее убранство избы

руководством митрополита Макария — по тому на каждый месяц. Еще — «Книга степенна царского родословия»: необычайно цветисто написанная история русских государей от Владимира Святославича до Ивана Грозного.

И «Домострой».

Это славное произведение сочинил (или переделал) священник Сильвестр, член узкого кружка близких к царю людей. Князь Андрей Курбский, о котором мы с вами еще услышим, называл этот кружок «избранной радой».

Цель, ради которой создавался «Домострой», проста и похвальна: навести порядок в каждой семье и каждом доме. В шестидесяти трех главах подробно расписано, как

следует воспитывать детей, как готовить дочерям приданое, как наказывать провинившихся, как принимать гостей, как содержать огород, что и когда сажать, чем кормить скотину, как наводить чистоту... И так далее...

Автор вьедливо вникает в каждую мелочь.

«Всегда бы все сосуды и посуда вымыты и чисты были, а на лавке не валялись бы, но там, где поло-

П. Коровин. Крестины

жено, в чистом месте лежали бы, опрокинуты вниз. А сколько чего в кладовой поставлено было бы сосчитано и перемечено и чисто, и накрыто, и не задохлось, и не заплесневело, и не прокисло...»

Так и представляешь себе это хозяйство. Зажиточное, но не роскошное, каждая копейка на учете, погреба и кладовые ломятся от аккуратно уложенных припасов, а хозяева и слуги рачительны и опрятны.

«Выходя к столу на люди, сами изрядились бы чистенько, да и руки бы вымыли чисто».

Автор и сам в восхищении от нарисованной им картины. «В такой устройке как в рай войти!» И наставляет обитателей рая: «...на чужое не посягать, не осуждать.., ни на кого не гневаться, к старшим быть послушным и покорным, к средним — дружелюбным, к младшим и убогим — приветливым и милостивым».

Впрочем, об отношениях между старшими и младшими в «Домострое» сказано и подробнее.

М. Башилов. Три поколения

Ф. Журавлев. Мачеха

«Любите отца своего и мать свою, и слушайте их, и повинуйтесь им в Боге во всем, и старость их чтите».

Хорошие слова. Наверняка любой из нас под ними бы подписался.

Да и не только под ними. Мир, который рисует мечтатель Сильвестр, — славная русская старина, вовсе не омраченная нуждой, болезнями, войнами, царским самодурством. Разве что дети забалуется. И на такой случай есть наставление:

«Наказывай сына своего с юности и порадуешься на него потом в зрелости».

Радоваться! Возможно ли это было — просто жить да радоваться — в те непростые времена?

И Сильвестра, и других членов «избранной рады» ждала тяжелая судьба: кого — ссылка, кого — плаха. Должно быть, идея улучшать нравы чтением полезной литературы показалась Ивану IV очень уж слабой и неопределенной. У него были свои способы.

ПЕРЕПИСКА ИВАНА ГРОЗНОГО С АНДРЕЕМ КУРБСКИМ

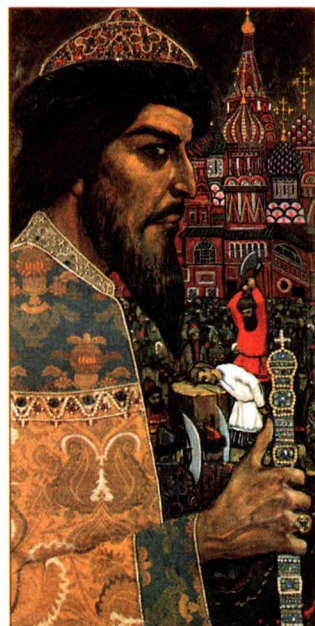
Да, грозный царь Иван Васильевич знал толк в литературе. Может, не будь он государем всея Руси, получился бы из него замечательный писатель.

«Едино воспоминаюти: нам бо в юности детская играючи, а князь Иван Васильевич Шуйской сидя на лавке, лохтем опершись о отца нашего постелю, ногу положи на стул, к нам же не прикланяся не токмо яко родительски, но ниже властельски...»

Это царь вспоминает о своем тяжелом детстве, когда после смерти его отца Василия III и матери Елены Глинской государством управляли бояре. На всю жизнь он затаил на них лютую обиду за пренебрежение. И всю жизнь потом с подозрением вглядывался в тех, кто рядом: а этот каков? Не злоумышляет ли чего? Может, казнить его заранее, да и гора с плеч?

Понятно, что при таком отношении ближние люди у царя менялись часто. Один из них, князь Андрей Михайлович Курбский, бежал в Литву под власть польского короля Сигизмунда II Августа. Получил от короля почет и большие владения.

*И. Глазунов
Иван Грозный*

П. Рыженко. Князь Андрей Курбский

Однако был он, должно быть, человек совестливый, да и самолюбия хватало — под стать царскому. Не захотел носить клеймо изменника. И написал Грозному послание, в котором объявил ему, а заодно и всему свету, что бежал от его тиранства, смертельно опасного не только для Курбского лично, но и для всей Руси.

Послание у князя вышло небольшое, но такое обидное для царя, что тот разразился в ответ огромным письмом. Потом было еще одно послание от царя и два — от Курбского. Благодаря этой переписке мы и можем теперь сказать, что Иван Грозный, кроме всего прочего, прекрасный писатель.

Его письма — это поток живой речи. Так и видишь, как он, диктуя, стремительно ходит туда-сюда, злится, мечет молнии, щелкает пальцами, выбирая словцо позабористее. И разъясняет окаянному недругу, что из них двоих он, царь, кругом прав.

«Так ли привык ты, будучи христианином, служить христианскому государю? Так ли следует

воздавать честь владыке, от Бога данному, как делаешь ты, изрыгая яд, подобно бесу?»

Именно в этом главный его упрек беглецу: что посмел противоречить власти, поставленной Богом.

«Если же ты праведен и благочестив, почему не пожелал от меня, строптивого владыки, пострадать и заслужить венец вечной жизни?»

То есть царь даже не слишком и скрывает, что намеревался расправиться с Курбским! А что ему скрывать? Он царь — значит прав.

«Неужели же это свет — когда поп и лукавые рабы правят, царь же — только по имени и по чести царь, а властью нисколько не лучше раба?.. Зачем же и самодержцем называется, если сам не управляет?»

Иван Грозный никогда не сомневался в том, что стал царем волей Божией, а потому считал своих подданных рабами.

К. Вениг. Иван Грозный с мамкой Онуфревной

Он верил, что создать из десятков разобщенных княжеств сильное единое государство можно или величайшей мудростью и терпением, или реками крови.

Царь Иван IV выбрал, как известно, второй путь. Ни за кем, кроме себя, он не желал признавать права не только на власть, но и на простое человеческое достоинство. Да, Иван Грозный немало сделал для Руси, но он залил ее кровью.

Андрей Курбский отважился открыто сказать ему об этом. Покинув и царя-тирана, и родную землю, он стал подданным короля, который вел войну с Русским государством. Войну, в которой и князю Курбскому предстояло принять участие.

«Или мнишь, окаянный, что увережешься? Нет уж! Если тебе придется вместе с ними воевать, тогда придется тебе и церкви разорять, и иконы попирать, и христиан убивать...»

Так кто же прав в этом яростном споре? Или не правы оба?..

Н. Неврев. Шут. Опальный боярин

«ЖИТИЕ ПРОТОПОПА АВВАКУМА»

Даниил Заточник, Сергей Радонежский, Афанасий Никитин, Иван Грозный... Такие непохожие, но что-то общее у них есть. Будто части единого целого, имя которому — русский характер. Вот и еще один из той же породы — протопоп Аввакум.

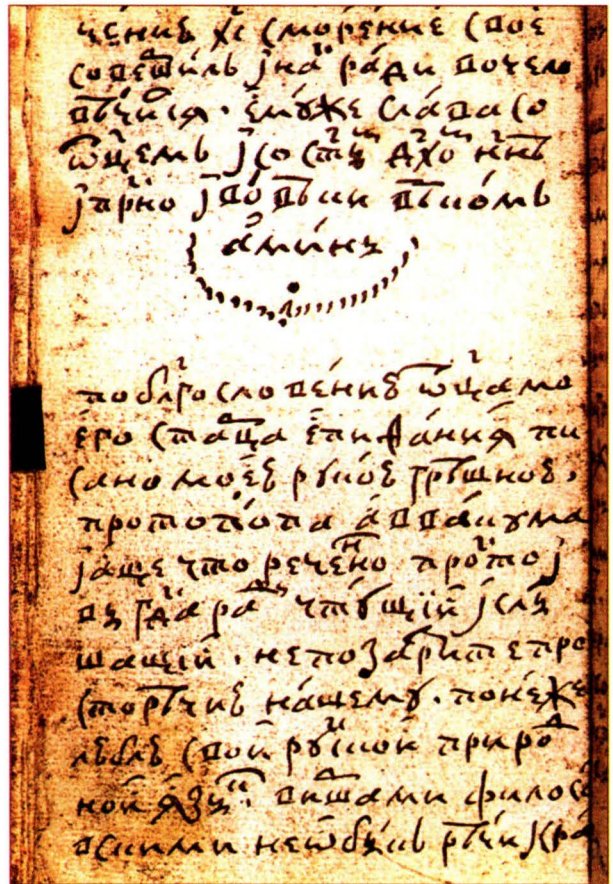

«И с тех мест царь на меня кручиноват стал: не любо стало, как опять я стал говорить; любо им, как молчу, да мне так не сошлось. А власти, яко козлы, пырскать стали на меня и умыслали паки сослать меня с Москвы...»

Что же это за человек, осмеливавшийся писать так о властях?

Боярыня Морозова навещает протопопа Аввакума в тюрьме. Миниатюра рукописи конца XIX века работы А.А. Великанова

*Автограф протопопа Аввакума
Пустозерский сборник. 1675 год*

Священник в сане протопопа из села Григорова, что под Нижним Новгородом. Там в 1621 году он родился, там женился на сироте Настасье Марковне, дочери кузнеца. Там впервые проявил свой «огнепальный» нрав: поругался с односельчанами так, что пришлось срочно уехать.

Собирать пожитки семье Аввакума приходилось потом еще много раз... Скитания — вот его удел. Скитания и муки за то, что не умел молчать и лгать, что не боялся никого, кроме Бога, что всегда слушался только своей совести.

Писать Аввакум начал поздно — после сорока пяти лет. Да, может, и тогда бы не начал, если б не сидел в тюрьме и имел возможность проповедовать. До тех пор он в основном говорил. Да так, что завораживал любого — от крестьянина до царского духовника Стефана Вонифатьева и самого царя Алексея Михайловича. Его любили и ненавидели — остаться к нему равнодушным

было невозможно. Везде, где бы ни появлялся этот человек, происходило что-нибудь чрезвычайное...

Словом, легкой жизни у Аввакума не было. А тут еще церковная реформа!

Начал ее патриарх всея Руси Никон в начале пятидесятих годов XVII века. Велел исправить в богослужебных книгах кое-какие ошибки, накопившиеся за столетия. То есть осовременить церковь и таким образом приблизить Русь к Европе. Дело, может, и хорошее, исторически оправданное. Если б не делалось оно, как часто на Руси, огнем и кровью.

Для Аввакума, как и для множества его сторонников, реформа была насилием над Русью. Таким же насилием, как закрепощение крестьянства, произвол царских людей, ущемление старинных сословных вольностей... Он ринулся на защиту веры и про-

Сожжение протопопа Аввакума в Пустозерске в 1682 году. Миниатюра рукописи конца XIX века работы А.А. Великанова

Н. Неврев. Патриарх Никон

шел свой крестный путь, закончившийся в 1682 году страшной казнью — сожжением заживо.

За десять лет до гибели, сидя в земляной тюрьме в Пустозерске, Аввакум начал писать свое знаменитое «Житие». Настоящее житие, с описанием видений и чудес, только не признанного церковью святого, а свое собственное! Да уж, избытком скромности «огнепальный» протопоп никак не страдал. Единственный, перед кем он был согласен умалиться, это сам Христос. К прочим относился без разбора чинов: царь ли, боярыня, воевода,

стрелец или холоп.

И в гневе, и в милосердии Аввакум безудержен. Любимую жену колотит (и тут же сокрушается: «*Всегда такой я, окаянный, сердит, драгца лихой*»). Духовную дочь свою, боярыню Феодосию Прокофьевну Морозову, ругательски ругает за малые провинности. И к ней же, осужденной на смерть от голода в Боровской тюрьме, взывает отчаянно: «*Свет моя, еще ли ты дышишь? Друг мой сердечной, еще ли дышишь... Поведай мне, старцу грешну, един глагол: жива ли ты?*»

К читателю он обращается «голубчик», «миленькой», «батюшко». Он будто видит перед собой человека, для которого пишет. Вернее, говорит, как привык. Изумительной, сочной, полной соленого юмора народной речью, которой до него в русской литературе никто еще не говорил!

«И сидел до Филипова поста в студеной башне; там зима в те поры живет, да Бог греет и без платья! Что собачка, в солодке лежу: колн накормят, колн нет...»

Впрочем, что цитировать. В «Житии» хороша каждая строка. Да и в других произведениях Аввакума, например, в посланиях, «Книге бесед». Остается читать и удивляться этому необыкновенному человеку.

Герой, тиран, мученик, святой. И гениальный писатель.

«ПОВЕСТЬ О ГОРЕ-ЗЛОСЧАСТИИ»

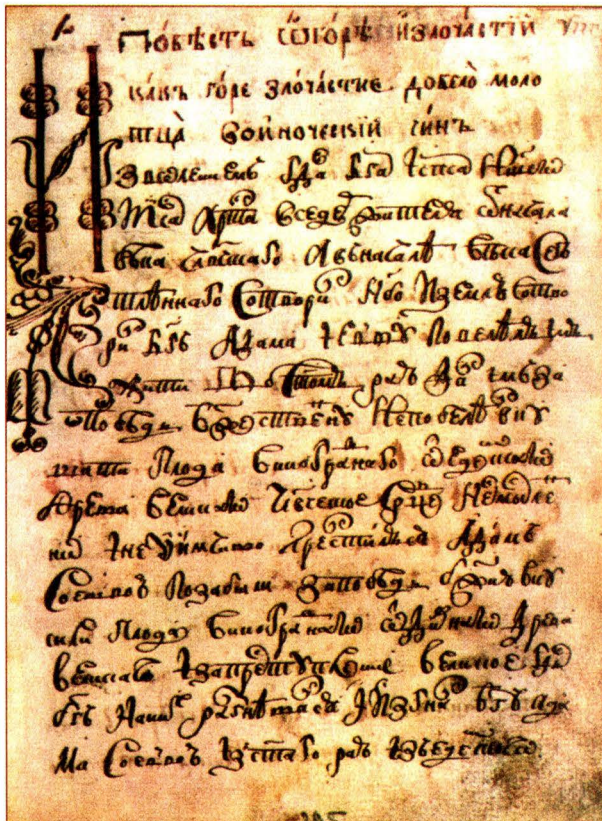

Вот и подходят к концу семь веков древнерусской литературы. Впереди уже сверкают зарницами, дышит близким ураганом небывалая эпоха Петра. Новые времена, новые герои! Что же осталось за плечами?

Люди. Мы прочитали их книги и немного узнали, какие они были. Разные... Не знающие меры в добре и зле, в смиренности и гордыне. Такие же, как и мы! А что удивительного? Ведь мы их наследники.

И вот еще одна история. Как раз о том, каков он — русский человек. «Повесть о Горе-Злосчастии». В названии еще добавлено: «как Горе-Злосчастие довело молодца во иноческий чин». Молодец — не князь, обыч-

Рукописная страница из книги «Повесть о Горе-Злосчастии»

С. Бутусова. Молодой воин

ный человек, даже имя его не названо. Для русской литературы это было ново! И не приключается с ним никаких особенных чудес. Просто не послушался отца с матерью. Напился вина да «пива пьянова» и, где пил, там и спать лег. А когда проснулся, ни друзей, ни денег, ни дорогих одежд.

Так и началась его злая судьба. А ведь должен был помнить, как пострадали еще Адам с Евой, когда не послушались Божьего запрета и «вкусил плода виноградного!» Описанием того первого в мире греха, кстати, и открывается «Повесть».

И в дальнейших бедах молодец виноват сам. Вроде жизнь наладилась. Нажил добра больше прежнего. И давай хвастаться! Вот, какой я: сумел с ничего разбогатеть.

И, конечно, тут как тут — Горе-Злосчастие:

«Не хвались ты, молодец, своим счастьем, не хвастай своим богатством!

Бывали люди у меня, Горе,
И мудряя тебя и досужае,
И я их, Горе, перемудрило...»

«Перемудрило» оно и молодца. Заманило снова в кабак! Остался он гол как сокол:

«Полетел молодец ясным соколом,
а Горе за ним белым кречатом.
Молодец полетел сизым голубем,
а Горе за ним серым ястребом...»

Течет «Повесть» былинным стихом — как народный сказ. Песен о горе, о лихой доле и впрямь много бытовало в народе. Но в народных песнях горе постигает человека без вины. А наш молодец свою лихую долю выбрал сам, когда впервые пошел в кабак, доверившись дружку-искусителю, и потом, начав хвастать.

«А всегда гнило слово похвальное,
похвала живет человеку пагуба!»

Неизвестный автор «Повести» — в отличие от своего героя — очень хорошо знает цену и честному имени, и честно заработанной копейке. Но при этом сочувствует бедолаге-молодцу, кругом виноватому! Тем более, что тот не совсем уж пропащий: не слушает Гора, когда оно советует ему начать разбойный промысел. И находит для себя выход — монастырь.

«...Горе у святых ворот остается,
к молодцу впрямь не привяжетца!»

М. Нестеров. Под благовест

Увы, не только Горе остается за святыми воротами, но и счастливая жизнь в достатке с любимой женой... Зато душу молодец спас.

Вот такая история. Как положено — с моралью: живи честно, слушайся отца-матери, не хвастай, злым людям не доверяй. Слишком просто?

Так ведь главные вещи в жизни — они всегда очень простые.

*А. Некрасов
Спасо-Ефимиевский
монастырь*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	2	«Повесть о разорении Рязани Батыем».....	24
Велесова книга.....	4	«Слово о погибели Русской земли».....	26
«Повесть временных лет».....	6	«Повесть о житии Александра Невского».....	28
Иоакимовская летопись.....	8	«Сказание об Индийском царстве».....	30
«Сказание о Борисе и Глебе».....	10	«Задонщина».....	32
«Слово о законе и благодати».....	12	«Житие Сергия Радонежского».....	34
«Поучение» Влад. мира Мономаха.....	14	«Хождение за три моря».....	36
«Слово о полку Игореве».....	16	«Повесть о Петре и Февронии Муромских».....	38
«Хождение Богоу дицы по мукам».....	18	«Домострой».....	40
Переводная развлекательная и познавательная литература.....	20	Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским.....	42
«Моление Даниила Заточника».....	22	«Житие протопопа Аввакума».....	44
		«Повесть о Горе-Злосчасти».....	46

Наталья Олеговна Майорова

Литература Древней Руси «Преданья старины глубокой»

Для среднего школьного возраста

**Старинные книги сохранили для нас народную мудрость, накопленную веками.
В них все: и история Русской земли, и заповеди предков, и сказания
о временах давних и землях невиданных.**

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор Л. Жукова
Научный редактор В. Михайлов
Корректор А. Новгородова
Компьютерная верстка: А. Григорьева

ISBN 5-7793-0561-7
Лицензия ИД №04067 от 23 февраля 2001 г.

Издательство «Белый город»

111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (095) 780-3911, 780-3912, 916-5595,
688-7536, (812) 265-4139
Факс: (095) 916-5595, (812) 567-5415

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресу:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49 А, корп. 10, стр. 2
Тел.: (095) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (095) 916-5595
E-mail: belygorod@mail.ru

Отпечатано
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97
Дата подписания в печать 15.04.2005
Гарнитура SchoolBookC; печать офсетная;
бумага офсетная; формат 84x108/16
Печ. л. 3. Тираж 7000 экз. Заказ № 0504520

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

В. Васнецов. Боян (фрагмент)

СЛОВО О ГИМЪ КОЧЕГО
РЕКЪ И ГРАДСКАСТЪ
СЛАВЛАНЦКА ОЛГЪ.

ВЕЛЖ ПОЛИНЫ
КШАШЕТЪ КРА
ТИЕ НАУЧАТИСТА
РУМ И СЛОВЕСУ ТУ
ДНУХЪ ПОВЪСТИИ
ОПЪКЦИ ГОРЕКЪ.

В. Васнецов. После побоища Игоря Святославича с половцами (фрагмент)

СЛОВО О ИМЪ КОЧЕГО
РЕКЪ И ГОРА СЯ СТЬ
СЛАВЛВНЦА ОЛГЪ

НЕЛЪ ПОЛИНЫ
КЛАШЕТЪ КРА
ТНІЕ НАУЧАТНІСТА
РУМІ СЛОВЕСЪ ТИ
ДНЪХЪ ПОВЪСТІИ
О ПЛЪКІИ ГОРЕКЪ

ИСТОРИЯ РОССИИ

Серия «История России» — единственная в своем роде серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юным читателем весь уникальный мир русской истории. Серия выпускается с 1998 года и насчитывает уже более 70 книг.

Интересный текст и хорошее иллюстрирование сделали ее очень популярной.

Тираж серии в 2003 году достиг 1 000 000 экземпляров!

Мы благодарим наших читателей за поддержку. Приятного Вам чтения!

А также:

XX век

Александр I

Благословенный

Александр II Освободитель

Александр III Миротворец

Александр Невский

А.К. Толстой. Баллады

А.С. Пушкин

Антарктида

Боги древних славян

Борис и Глеб

Век переворотов
и фаворитов

Великие князья

Великие полотна

Вещий Олег

Владимир Мономах

Война 1812 года

Георгиевские кавалеры

Герои русской истории

Города России

Гражданская война

Деревянное зодчество Руси

Добрыня Никитич
и Алеша Попович

Древняя Русь

Дуэли

Екатерина Великая

Золотое кольцо

Золотой век
Московской Руси

Иван Грозный

Илья Муромец

История Москвы

Клады и сокровища

Князь-чародей

Крещение Руси

Куликовская битва

Легенды Древней Руси

Легенды русских
монастырей

Литература Древней Руси

Ломоносов

Московские святые

Московские тайны

Народный календарь

Народные промыслы

Николай I

Петр I

Предсказатели и пророки
Ордена и награды

Российская наука

Российский флот

Русская Америка

Русские живописцы

Русские колумбы

Русские композиторы

Русские писатели

Русские победы

Русские полководцы

Русские святые

Русско-турецкие войны

Садко

Самозванцы

Святослав

Святые России

Северная война

Северная столица

Славянская мифология

Слово о полку Игореве

Суворов

Цари и императоры

Юрий Долгорукий

Готовятся к выпуску:

Иван III

Природа России

Минин и Пожарский

Михаил Романов

ЛИТЕРАТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ

ИСТОРИЯ РОССИИ

ИСТОРИЯ РОССИИ

В ЛЕТОПИСЯХ, СКАЗАНИЯХ И БЫЛИНАХ

ЛИТЕРАТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ

«ПРЕДАНЫЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ»

«Слово о полку Игореве» — горичий призыв автора к объединению князей

«Поучение» Владимира Мономаха не устарело и в наши дни

«Повесть о Петре и Февронии Муромских» — песня великой и светлой любви

Владимир Красное Солнышко — так звали люди князя, принесшего на Русь православную веру

«Повесть временных лет» — первая летопись русского государства

Святой Сергий Радонежский благословил князя Дмитрия Донского на бой с татарами-монголами

«Хождение за три моря» — путевой дневник тверского купца Афанасия Никитина

Наши предки любили увлекательное чтение о разных чудесных птицах и невиданных животных

БЕЛЫЙ ГОРОД

Тираж серии «История России» более 1500000 экземпляров